

Голсуорси Джон

Беглая

Джон Голсуорси

Беглая

Пьеса в четырех действиях

Перевод Н. Аверьяновой и Л. Наврозова

Ату ее, ату!

Под звуки рога мы,

Догоним и затравим мы

Лань быстроногую!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Джордж Дедмонд. Клер, его жена.

Генерал сэра Чарлза Дедмонда, кавалер ордена Бани, его отец.

Леди Дедмонд, мать Джорджа Дедмонда.

Реджинальд Хантингдон, брат Клер.

Эдуард Фуллартон, морской офицер в отставке.

Дороти Фуллартон, его жена.

Пейнтер, слуга в доме Дедмондов.

Берни, горничная там же.

Туисден, адвокат.

Хейвуд, хозяин табачной лавочки.

Мейлиз, литератор.

Миссис Майлер, уборщица у Мейлиза.

Привратник.

Мальчик-рассыльный.

Арно, официант в ресторане "Гаскония".

Мистер Варли, управляющий рестораном "Гаскония".

Две дамы в больших шляпах, дама и господин, томный лорд, его спутница, молодой человек, светловолосый джентльмен, темноволосый джентльмен.

Действие первое. - В доме Джорджа Дедмонда. Вечер.

Действие второе. - В квартире Мейлиза. Утро.

Действие третье. - Сцена 1. - В квартире Мейлиза. Под вечер.

Сцена 2. - В квартире Мейлиза. Полдень.

Действие четвертое. - Небольшая зала в ресторане "Гаскония".

Поздно вечером.

Между I и II действиями проходит три дня. Между II действием и 1-й сценой III действия - три месяца. Между 1-й и 2-й сценами III действия - еще три месяца. Между 2-й сценой III действия и IV действием проходит полгода.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Со вкусом убранная гостиная в квартире Джорджа Дедмонда. Две двери. Одна, распахнутая, ведет в переднюю. Другая, завешенная портьерой, закрыта. Сквозь большое окно в нише (занавеси на нем еще не задернуты) в зареве летнего заката темнеют очертания Вестминстерских башен. В углу гостиной стоит рояль. Слуга Пейнтер, гладко выбритый и серьезный, готовит столы для бриджа. Через занавешенную дверь входит Берни, на редкость миловидная девушка с лицом словно с картины Боттичелли. Пейнтер вопросительно смотрит на нее. Берни в ответ озабоченно качает головой.

Пейнтер. Куда она ушла?

Берни. Должно быть, прогуляться.

Пейнтер. Не ладят они с хозяином. Увидишь, сбежит она от него в один прекрасный день. Что говорить, настоящая леди. А уж эти аристократки, что породистые лошади, - ни хлыста, ни узды не терпят. Нравится им в упряжке, будут идти и идти, а если им что не по норову, сразу на дыбы... Как вы там жили до того, как она за него вышла?

Берни. Жили, конечно, тихо...

Пейнтер. Не в городе, в усадьбе ведь... Ну, а отец ее, ректор, он-то каков?

Берни. Отец-то? Он человек старый, степенный. А мать умерла задолго до того, как я к ним поступила.

Пейнтер. И надо полагать, ни гроша за душой?

Берни. Ни гроша, а ведь их семеро.

Пейнтер (услышав, как хлопнула входная дверь). Хозяин!

Берни скрывается за занавешенной дверью. Входит Джордж Дедмонд. Он во фраке, в цилиндре и пальто. У него широкое, довольно красивое лицо, чисто выбритое, оставлены только аккуратные усики. Глаза спокойные, маленькие, в них мало мысли. Тщательно причесан.

Джордж (отдает Пейнтеру пальто и цилиндр). Вот что, Пейнтер, впредь, когда я посылаю за вещами из клуба, никогда не забывайте положить черный жилет.

Пейнтер. Я спрашивал миссис Дедмонд, сэр, а она...

Джордж. Так вот, заметьте это себе на будущее.

Пейнтер. Слушаю, сэр. (Показывает на окно.) Занавеси еще не сдвигать, сэр? Закат...

Исчезает за дверью. Джордж идет к двери за портьерой и зовет: "Клер!" Не получив ответа, Пейнтер включает свет. Смотрит в сторону занавешенной двери,

на лице его написана тревога.

Джордж возвращается.

Джордж. Где миссис Дедмонд?

Пейнтер. Затрудняюсь вам сказать, сэр.

Джордж. Она обедала?

Пейнтер. К столу вышла в семь. Только ничего не ела.

Джордж. А после обеда ушла?

Пейнтер. Да, сэр... Она... Миссис Дедмонд вышла, не переодевшись. Подышать свежим воздухом, я полагаю.

Джордж. В котором часу, мама говорила, они приедут играть в бридж?

Пейнтер. Сэр Чарлз и леди Дедмонд приедут в половине десятого. Капитан Хантингдон тоже. Мистер и миссис Фуллартон приедут попозже, сэр.

Джордж. Миссис Дедмонд вам ничего не говорила?

Пейнтер. Ничего, сэр.

Джордж. Пошлите ко мне Берни.

Пейнтер. Слушаю, сэр.

Джордж стоит, мрачно уставившись на карточные столы. Из передней входит

Берни.

Джордж. Хозяйка перед уходом ничего вам не сказала?

Берни. Сказала, сэр.

Джордж. Что она вам сказала?

Берни. Только я думаю, она сказала это невсерьез.

Джордж. Меня не интересует, что вы думаете. Что она говорила?

Берни. Миссис Дедмонд сказала: "Ну, Берни, пожелайте им приятно провести вечер".

Джордж. Ах, вот как... Хорошо.

Берни. Я приготовила платье хозяйке.

Джордж. Можете идти. (Берни уходит.) Черт знает что! (Уходит в дверь за портьерой.)

Входит Пейнтер.

Пейнтер (докладывает). Генерал сэра Чарлза и леди Дедмонд.

Входят сэра Чарлза и леди Дедмонд. Он подтянутый, холеный человек, лет шестидесяти семи, с седыми усами и багровым лицом. Про этого человека можно сказать, что от него не ускользнет никакая мелочь, но слона он не приметит. У леди Дедмонд худошавое, волевое, энергичное лицо, впрочем, не лишенное мягкости. По лицу ее видно, что на своем веку она сумела выйти из многих

трудных положений. Ей пятьдесят пять лет.

Сэр Чарлз. Добрый вечер. Где же они? А? Что?

Входит Джордж.

Леди Дедмонд (целует сына). Здравствуй, Джордж. А где же Клер?

Джордж. Она выйдет попозже.

Леди Дедмонд. Мы что, рано?

Джордж. По правде сказать, ее нет дома.

Леди Дедмонд. Что?

Сэр Чарлз. Вы, случайно, не повздорили? А? Что?

Джордж. Да ничего особенного. (Впервые с признаком какого-то подлинного чувства.) Чего я терпеть не могу, это когда меня выставляют дураком перед людьми. С обычной семейной неурядицей еще можно помириться, но это...

Сэр Чарлз. Погоди... Стало быть, она ушла нарочно?

Леди Дедмонд. Да что у вас произошло?

Джордж. Я сказал ей утром, что вы приедете играть в бридж. А она, оказывается, пригласила этого... как его... Мейлизу... помузицировать...

Леди Дедмонд. Не сказав тебе об этом?

Джордж. Нет, она, правда, сказала, но...

Леди Дедмонд. Но раз так...

Джордж. Пожалуйста, бросим об этом. Каждый раз это мелочь, а в целом у нас все идет вкривь и вкось.

Леди Дедмонд. Понимаю. (Пристально смотрит на сына.) На твоём месте я... поостереглась бы его...

Сэр Чарлз. Кого?

Леди Дедмонд. Да этого субъекта.

Джордж. Нет, нет, Клер не такая.

Леди Дедмонд. Я знаю. Но она склонна ко всяким идеям... Напрасно вы 'с ним познакомились.

Сэр Чарлз. Где вы его подцепили?

Джордж. Этой весной в Италии... Очутились вместе в какой-то дыре, где не понимают по-английски.

Сэр Чарлз. Вот скверная сторона путешествий - сталкиваешься бог его знает с кем. А? Что?

Леди Дедмонд. Я считаю, что нужно с ним раззнакомиться. Эти литераторы... (Раздумчиво.) Начинается с умных разговоров, а потом...

Сэр Чарлз. Послушайте, усадим его играть в бридж. Таким умникам это полезно.

Леди Дедмонд. Вы ждете сегодня еще кого-нибудь?

Джордж. Регги Хантингдона и Фуллартонов.

Леди Дедмонд (мягко). Послушай, дорогой, я давно уже собиралась поговорить с тобой. Как же это ты и Клер... Что за причина?

Джордж. Сам не пойму. Кажется, я делаю все и она тоже, чтобы наладить наши отношения...

Сэр Чарлз. Весьма прискорбно, сын мой, весьма прискорбно.

Леди Дедмонд. И главное, это давно уже тянется между вами.

Джордж. Ну, мама, оставь наконец.

Леди Дедмонд. Но, милый мой, я думаю, если дошло до крайностей, то в этом повинен именно он. Это он заразил ее всякими такими идеями.

Джордж. Поверь мне, я люблю его не больше, чем ты. Но под каким предлогом я откажу ему от дома?

Леди Дедмонд. Может, Регги Хантингдон, пока не уехал, воздействует на нее? Иногда брат...

Джордж. Я не желаю, чтобы в мои дела вмешивался посторонний.

Леди Дедмонд. Хорошо, хорошо... А сейчас пусть гости думают, что ты и Клер ушли вместе. Пройди в столовую и подожди ее там.

Сэр Чарлз. Замечательно! Предоставь это дело матери. Она уж что-нибудь сочинит.

Слышится звонок.

Леди Дедмонд. Должно быть, он. Иди, иди.

Джордж быстро уходит. Леди Дедмонд идет за ним и зовет.

Леди Дедмонд. Пейнтер! (Входит Пейнтер.) Никому не говорите, что хозяев нет дома. Я сама все объясню.

Пейнтер. Но ведь хозяин, миледи...

Леди Дедмонд. Знаю, знаю, но говорить об этом, не надо. Понятно?

Пейнтер (с корректным возмущением). Слушаю, миледи. (Уходит.)

Сэр Чарлз. Ей-богу, малый что-то подозревает. А? Что?

Леди Дедмонд. Смотри, не проболтайся, Чарлз.

Сэр Чарлз. Можешь быть совершенно спокойна.

Леди Дедмонд. Я просто скажу, что они были приглашены в гости обедать и что мы сядем за карты, не дожидаясь их.

Сэр Чарлз (прислушивается к голосам в передней). Этот Мейлиз толкует о чем-то со слугой Джорджа.

Входит Пейнтер.

Пейнтер (докладывает). Капитан Хантингдон.

Сэр Чарлз и леди Дедмонд облегченно вздыхают. Входит Реджинальд Хантингдон.

Леди Дедмонд. А, это вы, Реджинальд.

Хантингдон (высокий белокурый офицер, лет тридцати). Добрый вечер! Здравствуйте, сэр. Что это, слуга их с ума сошел?

Сэр Чарлз. А что такое?

Хантингдон. Я пошел в столовую, хотел бросить, окурок в пепельницу, а он говорит: сюда нельзя, сэр. Там хозяин, но мне велено говорить, что его нет дома.

Сэр Чарлз. Я так и знал, что этот малый...

Леди Дедмонд. Видите ли, Реджинальд, Клер нет дома, и Джордж ждет ее. Неудобно будет, если люди...

Хантингдон. Еще бы!

Все трое придвигаются вплотную друг к другу, как это бывает, когда люди разговаривают о семейных неладах у кого-нибудь из близких родственников.

Леди Дедмонд. Реджинальд, дело становится серьезным. Не представляю, что с ними будет. Хорошо бы вашему отцу поговорить с Клер.

Хантингдон. Хорошо бы, конечно, но отец неважно себя чувствует. Он все так близко принимает к сердцу. А уж если дело коснется Клер...

Сэр Чарлз. Может, ты, голубчик, поговоришь с ней? А? Что?

Хантингдон. Позвольте, я даже не знаю, в чем у них там дело.

Сэр Чарлз. В чем бы оно ни было, во всяком случае, вина не Джорджа. Наш Джордж - человек солидный.

Хантингдон. Джордж? Да, ничего не скажешь.

Леди Дедмонд. Им следовало бы иметь детей.

Хантингдон. Теперь они, вероятно, рады, что не обзавелись детьми. Право, не знаю, что вам сказать, миссис Дедмонд...

Сэр Чарлз. Ты меня извини, голубчик, но я почему-то часто замечаю, что дочери священников... не совсем того... То ли от проповедей, то ли оттого, что они слишком часто едят рисовый пудинг...

Леди Дедмонд (смотрит на него своим прозрачным взглядом). Чарлз, пожалуйста, замолчи.

Сэр Чарлз (Хантингдону). Слушай, а в детстве какой у нее был характер?

Хантингдон. Прекрасный. Но, если заденешь ее, она становилась сущим чертенком.

Сэр Чарлз. Женщина она неплохая. Надеюсь, у нее есть все, чего ей хочется?

Хантингдон. Она со мной никогда об этом не говорила.

Сэр Чарлз (со смутной догадкой). Может быть, наш Джордж... э... немножко суховат для нее? А? Что?

Короткая пауза.

Леди Дедмонд. Сегодня сюда явится некий мистер Мейлиз. Не знаю, знакомы ли вы с ним?

Хантингдон. Знаком. Чистокровнейший ублюдок.

Леди Дедмонд. Литератор... (Нерешительно.) Как вы думаете, он не заражает ее какими-нибудь вредными идеями?

Хантингдон. Я говорил о нем с Грейманом, с романистом. Даже среди этой братии Мейлиза считают отщепенцем, бунтарем. Не думаю, чтобы Клер...

Леди Дедмонд. Нет, нет. Но самое главное сейчас, чтобы она в этом своем настроении ни у кого не нашла поддержки. Тсс! Я слышу их голоса. Клер прошла к себе. Какое счастье, что этот человек еще не пришел. (Слышится звонок.). Наверное, он.

Сэр Чарлз. Что же мы ему скажем?

Леди Дедмонд. Скажем, что они обедают в гостях и велели садиться играть без них.

Сэр Чарлз. Замечательно!

Входит Пейнтер, докладывая.

Пейнтер. Мистер Кеннет Мейлиз! (Уходит.)

Входит Мейлиз. Он высокого роста, лет тридцати пяти, с очень выразительным, смуглым, ироническим лицом, несколько неправильными чертами. Взгляд его колет, как игла. Густая беспорядочная шевелюра; костюм на нем не блещет новизной.

Леди Дедмонд. Здравствуйте, сэр. Какая досада, сына и невестки нет дома. Мы ждем их с минуты на минуту.

Мейлиз кланяется, насмешливо улыбаясь.

Сэр Чарлз (протягивает ему руку). Здравствуйте, сэр.

Хантингдон. Мы, кажется, знакомы? (Награждает Мейлиза тем особым взглядом, каким смотрят люди его круга, когда хотят указать собеседнику его место. Глаза Мейлиза искрятся смехом.)

Леди Дедмонд. Клер будет сильно огорчена. Но вы понимаете... Им спешно пришлось отдать визит...

Мейлиз. Совершенно неотложный?

Сэр Чарлз. Вы в бридж играете, сэр?

Мейлиз. Увы, нет.

Сэр Чарлз. Да неужели? Тогда придется их подождать. А? Что?

Леди Дедмонд. Если не ошибаюсь, вы пишете?

Мейлиз. Водится за мной такой грех.

Леди Дедмонд. Очаровательная профессия!

Сэр Чарлз. Да, превосходное занятие. Ничего для него не требуется.

Мейлиз. Ничего, кроме головы.

Сэр Чарлз. Я вот тоже подумываю писать свои... э... мемуары.

Мейлиз. В самом деле?

Доносится стук захлопнувшейся двери.

Сэр Чарлз (торопливо). Вы курите, мистер Мейлиз?

Мейлиз. Слишком много курю.

Сэр Чарлз. Приходится курить, когда много думаешь.

Мейлиз. И думать, когда много куришь.

Сэр Чарлз (простодушно). Да? Я этого не замечал.

Леди Дедмонд (со своим прозрачным взглядом). Чарлз!

Входит Клер в вечернем платье кремового цвета, за ней Джордж. Она среднего роста, прекрасно сложена, немного бледна. У нее волнистые каштановые волосы, полные улыбающиеся губы, большие серые, притягивающие глаза. Это женщина,

полная внутреннего огня под покровом холодной светскости.

Леди Дедмонд. Наконец-то, дорогая.

Сэр Чарлз. Джордж! Хорошо пообедали?

Джордж (протягивает руку Мейлизу). Здравствуйтесь, сэр. Клер, какой приятный сюрприз! Мистер Мейлиз!

Клер (улыбаясь, своим ясным голосом, чуть заметно пришепечывая). Да мы столкнулись у двери! (Пауза.)

Сэр Чарлз. Какого черта! (Неловкая пауза.)

Леди Дедмонд (кисло). Мистер Мейлиз не играет в бридж. Придется нам, видимо, наслаждаться музыкой.

Сэр Чарлз. Что? А карты?

Пейнтер входит с подносом.

Джордж. Пейнтер! Поставьте этот столик в столовую.

Пейнтер (ставит поднос). Слушаю, сэр.

Мейлиз (Пейнтеру). Давайте, я вам помогу.

Пейнтер и Мейлиз уносят столик. Джордж светского такта ради делает вялую

попытку помочь гостю.

Сэр Чарлз. Вот так закат!

Клер начинает вдруг тихо смеяться. Родные смотрят на нее сначала удивленно, потом обиженно, наконец, чуть не с ужасом.

Джордж хочет к ней подойти, но
Хантингдон его останавливает.

Хантингдон. Старина, возьмите-ка поднос. (Джордж берет поднос, но останавливается, глядя на Клер. Хантингдон его уводит.)

Леди Дедмонд (словно не замечая Клер). Сядем мы наконец играть, Чарлз? (Дергает его за рукав.)

Сэр Чарлз. А? Что? (Уходит.)

Леди Дедмонд (сталкивается в дверях с Мейли-зом). Теперь можете музицировать. (Уходит вслед за сэром Чарлзом.)

Мейлиз. Это было бесподобно!

Клер (своим ясным, размеренным голосом). Как скандально я себя вела. Ничего не могла с собой поделатъ. На меня что-то нашло сегодня, какое-то безумие!

Мейлиз. Никогда не оправдывайтесь в сумасбродстве. Сумасбродство такая редкость.

Клер. Столкнулись у двери! А они, бедняжки, так старались меня обелить. Может, пойти к ним, извиниться?.. (Смотрит на дверь.)

Мейлиз. Ну зачем? Вы все испортите.

Клер. Я три часа ходила взад-вперед по набережной... Иногда кажется: все, больше не могу!

Мейлиз. Хорошо, что хоть иногда.

Клер. Но потом делается только еще хуже. Им это, должно быть, показалось ужасным.

Мейлиз (тихо, с трудом подбирая нужные слова). Блаженны уважаемые! Блаженны светские люди! Да погибнут они от пресыщения хорошим тоном!

Клер. Мне это нравится! Ох, а теперь мне предстоит семейная сцена... (Слегка пожав плечами.) И как всегда, она закончится примирением.

Мейлиз. Миссис Дедмонд, целый мир лежит за этими окнами. Расправьте крылья и летите.

Клер. Но что будет с моим отцом? Он старый, слабый человек, это убьет его. Из сестер одна помолвлена, а для остальных я должна служить примером и образцом. Денег у меня нет, делать я ничего не умею, чтобы заработать на жизнь, разве что пойти в продавщицы. Все равно это не даст мне свободы, а тогда что толку в моем уходе? Кроме того, я сама виновата, зачем выходила замуж, если это не принесло

мне счастья? Поймите, я ни на что не могу пожаловаться, ко мне прекрасно относятся, даже балуют. Только я... Я как...

Мейлиз. Как в тюрьме? Вырвитесь из нее.

Клер (повернувшись к окну). Взгляните на этот закат, на это белое облачко... Вам не кажется, что оно хочет взлететь? (Взмахивает обнаженными руками, словно готовая подняться ввысь.)

Мейлиз (восхищенно). А-а-ах! (Клер роняет руки.) Сыграйте что-нибудь.

Клер (садится за рояль). Мне ужасно хорошо с вами. Возле вас я не чувствую себя только привлекательной женщиной. (Кладет руки на клавиатуру.) А все-таки хорошо, что я не безобразна.

Мейлиз. Хвала господу за красоту!

Пейнтер. Мистер и миссис Фуллартон! (Уходит.)

Мейлиз. Кто это такие?

Клер (встает из-за рояля). Она моя единственная подруга. Муж ее служил во флоте.

Идет навстречу входящим. Миссис Фуллартон довольно высокого роста, темноволосая, с живыми, быстрыми глазами. Муж - один из тех аккуратно выбритых флотских, которые обладают видной внешностью, и хотя распростились с морской карьерой, но полностью сохранили свою слабость к прекрасному полу.

Миссис Фуллартон (целует Клер, одновременно замечая, что Мейлиз и муж не спускают с Клер глаз.) Мы только на минутку, Клер.

Клер. Наши в столовой, играют в бридж. Мистер Мейлиз в карты не играет. Знакомьтесь. Мистер Мейлиз, миссис Фуллартон, мистер Фуллартон.

Фуллартон. На вас ужасно шикарное платье, миссис Дедмонд.

Миссис Фуллартон. Действительно, премилое, Клер. (Мистер Фуллартон отводит глаза от Клер, но они как бы помимо его воли тут же опять устремляются к ней.) Играть в карты, милочка, мы не останемся. Мы действительно только на минутку, мне хотелось повидать тебя. (Замечает входящего Хантингдона и говорит вполголоса мужу.) Эдуард, мне нужно поговорить с Клер... Здравствуйтесь, капитан Хантингдон.

Мейлиз. Разрешите откланяться.

Прощается за руку с Клер, кланяется миссис Фуллартон и уходит. Хантингдон и

Фуллартон стоят у двери.

Миссис Фуллартон. Ну, Клер, как у тебя дела? (Клер молча пожимает плечами.) Ты сделала, как я тебе советовала. Потребовала отдельную комнату?

Клер. Нет.

Миссис Фуллартон. Почему?

Клер. Я не хочу его мучить. Если уж порву, так до конца. И я чувствую, что порву.

Миссис Фуллартон. Что ты, милочка! Ты всех восстановишь против себя.

Клер. Даже тебя, Долли?

Миссис Фуллартон. Ну что ты... Я, конечно, помогу тебе всем, чем смогу, но выше головы ведь не прыгнешь.

Клер. Может быть, ты разрешишь мне пожить у тебя первое время, пока я не стану на ноги?

Миссис Фуллартон (смутившись, невольно смотрит в сторону мужа, который, разговаривая с Хантингдоном, не сводит глаз с Клер). Какой же может быть вопрос?.. Но дело в том...

Клер (с улыбкой). Успокойся, Долли, я к тебе не перееду.

Миссис Фуллартон. Постой... Я боюсь, ты выкинешь что-нибудь отчаянное. Ты бываешь иногда просто отчаянной! Тебе нужно по-хорошему с ним договориться, а не уходить...

Клер. Торговаться? Ну о чем мы можем с ним договориться, если то, чего он от меня требует, мне ненавистно?

Миссис Фуллартон. Но, Клер...

Клер. Да, да, ненавистно... Ах, Долли, даже ты этого не понимаешь. Изо дня в день... Мы такие чужие друг другу, и все-таки... Весело, не правда ли? Этого нельзя вынести.

Миссис Фуллартон. Действительно, ужасно.

Клер. Многие женщины, вероятно, испытывают то же самое и ничего, живут. А я вот чувствую, что не могу с этим примириться. Терпела, терпела, и больше не могу. (Сдернув с платья цветок, рвет его на кусочки. Это единственный жест, каким она выдает свое волнение.)

Миссис Фуллартон. Клер, дорогая, ты просто в ужасном состоянии. Тебе необходимо отдохнуть. Регги не мог бы хоть ненадолго взять тебя с собой?

Клер (качает головой). Регги живет на свое жалованье.

Миссис Фуллартон (метнув быстрый взгляд). Скажи, это и есть мистер Мейлиз?..

Фуллартон. Прошу вас, миссис Дедмонд, напоите мне... Помните, вы пели на этих днях? (Напевает.) "Как чистая пчела на утренней заре, хотел бы я прильнуть к тебе..."

Миссис Фуллартон. Прежде всего, Эдуард, не чистая пчела, а чистая роса... И потом нам в самом деле пора идти. До свидания, дорогая. (Целует Клер.)

Фуллартон (встает между женой и Клер). А платье на вас в самом деле сногшибательное.

Клер. Всего хорошего.

Хантингдон провожает их. Клер, оставшись одна, стоит, стиснув руки, потом

подходит к окну.

Хантингдон (возвращается.) Клер!

Клер. Да?

Хантингдон. Поверь мне, сестренка, добром это для тебя не кончится. Ни один муж этого не потерпит. Скажи, Джордж в чем-нибудь виноват перед тобой? Я-то уж во всяком случае буду за тебя. (Клер качает головой.) Нет? Тогда в чем же дело? Ну?

Клер. Женись и убедись спустя год, что жена - чужой тебе человек, настолько чужой, что вам не о чем говорить, что кровь в тебе стынет, когда она тебя целует... И тогда ты поймешь.

Хантингдон. Видишь ли, я не хочу быть грубым, но... мне просто не верится... Так бывает только в романах.

Клер. Тебе не верится потому, что ты не испытал этого.

Хантингдон. Но позволь... Ты вышла за него по собственному желанию, тебя никто не принуждал...

Клер. Словом, это кажется чудовищным, правда?

Хантингдон. Так в чем же тут, собственно, причина?

Клер. Взгляни на них! (Показывает на темнеющие в вечерних сумерках башни.) Если бы он впервые увидел их, он бы только сказал: "А, Вестминстер! Башня с часами! Ты не видишь, сколько на них времени?" Как будто дело только в этом, а красота их... Ну что ему до красоты!.. И так во всем, во всем, понимаешь?

Хантингдон (недоуменно уставившись на нее). Конечно, Джордж немного прозаичен... Но если дело только в этом...

Клер. Ах, совсем не в этом... И все же в этом... Я не умею тебе объяснить... разумом это не понять. Но у меня такое ощущение, будто я глубоко под землей, в сырой камере, и никогда не выйду на волю, что мне нечего ждать, понимаешь, нечего, и никогда ничего больше не будет.

Хантингдон (тронутый и озадаченный). Дорогая сестренка, не нужно, право. И если это действительно так, не думай об этом.

Клер. Не думай! Когда каждый день, каждую ночь... Ах, зачем я вышла за него? Я знаю, это моя вина, но мне от этого не легче...

Хантингдон. Ну был бы Джордж хоть непорядочным человеком, что ли... И потом подумай, ты полностью зависишь от него. Дома тянутся из последних сил, чтобы нужда не бросалась в глаза.

Клер. Я знаю.

Хантингдон. Надо подумать и о сестрах. Любой скандал для них, сама понимаешь... Папа этого не переживет.

Клер. Я понимаю, иначе давно бы ушла.

Хантингдон. Вот... Но что же делать? Если бы хватило моего жалованья, но ведь не хватит же.

Клер. Спасибо тебе, конечно, не хватит.

Хантингдон. Джорджу-то ведь тоже не сладко. Ты об этом думала?

Клер. Много думала. Пожалуйста, не будем об этом больше говорить.

Хантингдон. Хорошо. Только дай мне слово не впадать в крайность, не делать ничего, что... Есть мужчины, которые только того и ждут...

Клер. "Этот Мейлиз... Будь с ним осторожна!" Так?

Хантингдон. Ну, видишь ли, его я не знаю. Может быть, он ничего человек, но он не нашего круга. Ты только не вздумай изображать из себя современную героиню. Для этого ты слишком хороша собой, и воспитание у тебя другое.

Клер. Воспитание? А, эти ткани английского производства! Незаменимы летом! Хорошо стираются и элегантны! Только непрочны!.. (Слышатся голоса в передней.) Они уходят, Регги.

Хантингдон смотрит на нее раздосадованный и растерянный.

Хантингдон. Повторяю, сестренка, не доходи до крайностей. Держи себя в руках. Ну, желаю счастья. Всего тебе хорошего.

Клер целует его и, оставшись одна, долго стоит на месте, мучительно стараясь победить волнение. Внезапно садится к карточному столику. Облокотившись на

него и опершись подбородком на руки, сидит, застывшая.

Входит Джордж, за ним Пейнтер.

Клер. Больше ничего не нужно, Пейнтер. Можете отправляться домой, и пусть девушки ложатся спать.

Пейнтер. Благодарю вас, мэм.

Клер. Мой экипаж раздавил собаку. Из-за этого пришлось задержаться.

Пейнтер. Да, мэм, конечно, если...

Клер. Спокойной ночи.

Пейнтер. Может быть, вы съели бы хоть что-нибудь?

Клер. Нет, нет, спасибо.

Пейнтер. Понимаю, мэм. Спокойной ночи. (Уходит.)

Джордж. Какого черта ты придумала эту нелепую историю с собакой? Последний дурак и тот ей не поверит. Глупо! (Подходит к ней.) Ну что, довольна собой сегодня?

Клер качает головой.

В присутствии этого Мейлиза, словно недостаточно того, что ты осрамила меня перед родными.

Клер. Ну зачем терзать меня? Я сознаю, что дурно вела себя, но я действительно ничего не могла с собой поделать.

Джордж. И потому вела себя словно какая-нибудь продавщица? Подумать только, что нас воспитывали в одинаковых правилах!

Клер. Увы!

Джордж. Показать перед посторонними, что мы не ладим... Да это просто отвратительно.

Клер. Может быть.

Джордж. Тогда зачем же ты так делаешь? Я ведь держусь. А ты... Почему ты не ведешь себя как нормальный человек?

Клер. Прости, я виновата.

Джордж (с неподдельным чувством). Тебе просто нравится ставить меня в дурацкое положение.

Клер. Нет, уверяю тебя. Но иной раз я не могу сдержаться.

Джордж. Есть вещи, которых делать нельзя.

Клер. Я же вернулась, когда пришли гости.

Джордж. Чтобы тут же опять выкинуть новый фокус? Тебе, видно, доставляет удовольствие ссориться.

Клер. Как тебе мириться!

Джордж. Ради бога, оставь этот циничный тон!

Клер. А правда? Ее побоку?

Джордж. Ты забываешь, что ты моя жена.

Клер. "И двое да будут единой плотью, единой душой!" Да?

Джордж. Перестань молоть вздор.

Пауза.

Клер (тихо). Когда прислуга не удовлетворяет хозяина, ей дают расчет.

Джордж. Может быть, ты будешь осторожнее выбирать выражения?

Клер. Пять лет, и четыре из них такие. Срок более чем достаточный. Тебе не кажется, что наши отношения стали бы лучше, если бы мы разъехались?

Джордж. Я тебе не раз уже говорил, что не соглашусь на это без серьезных оснований. У меня есть свое, пусть примитивное, понятие о чести. И я не потерплю, чтобы по всему Лондону трепали твое имя.

Клер. Ты хочешь сказать, твое имя?

Джордж. Я знаю, откуда в тебе все это. Этот тип, Мейлиз...

Клер. Дело не в Мейлизе, дело в моем дурном характере.

Джордж. И кой черт столкнул нас с ним? Вот что значит знакомиться со всяким сбродом. Подозрительный субъект - и сам он, и его внешность, и эта его вечная сардоническая усмешка... Человек не умеет даже прилично одеться. Какой дурной тон!

Клер (с каким-то восторгом). А-а!

Джордж. Почему ты его приглашаешь? Что в нем... что в нем интересного?

Клер. Ум.

Джордж. Смешно! Говорить об искусстве и литературе еще не значит быть умным.

Клер. А мы и не говорим.

Джордж. Не говорите? А о чем же вы говорите, интересно знать, о том, какие вы умные?.. Скажи прямо, он влюблен в тебя?

Клер. Спроси у него.

Джордж. Так вот, как светский человек, я тебе скажу: не верю в дружбу этого философа и наставника.

Клер. Благодарю! (Пауза. Смыкает вдруг руки на затылке.)
Отпусти меня! Ты будешь гораздо счастливее с другой!

Джордж. Клер!

Клер. Серьезно. Я... я уверена, что смогу зарабатывать на жизнь.

Джордж. Ты что, сошла с ума?

Клер. Другие же...

Джордж. Никогда этого не будет. Понимаешь, не будет!

Клер. Нам пора разойтись. Совсем. И деньги мне твои не нужны, я не имею на них права, если ничего не даю тебе взамен.

Джордж. Раз и навсегда запрещаю тебе ставить обоих нас в идиотское положение.

Клер. Но разве мы уже не в идиотском положении? Подумай, до чего мы дошли. И с каждым днем делается все хуже и хуже.

Джордж. Мне лично этого не кажется. Другие тоже этого не подумают, если, конечно, ты будешь вести себя разумно.

Клер. То есть вести себя так, как тебе кажется разумным.

Джордж. Клер, ты способна кого угодно вывести из себя.

Клер. Я не намерена тебя оскорблять. Но на этот раз я говорю серьезно.

Джордж. Я тоже.

Клер направляется к двери за портьерой.

Джордж. Клер... извини меня. Видит бог, я не хотел быть грубым. Я знаю, что ты несчастлива.

Клер. А ты счастлив?

Джордж. Я этого не говорю. Но почему бы нам не быть счастливыми?

Клер. Потому что ты - это ты, а я - это я.

Джордж. Может, попытаемся начать заново?

Клер. Мы пытались...

Джордж. А ведь когда-то...

Клер. Не знаю.

Джордж. Ты знаешь, что когда-то у нас все было хорошо.

Клер. Если и было, то слишком давно.

Джордж (подходит ближе). Я и сейчас...

Клер (делает отстраняющий жест рукой). Не надо... Ты же знаешь, что это не любовь.

Джордж. Надо принимать жизнь такой, как она есть.

Клер. Я так и делала.

Джордж. Что бы там ни было, счастливо или несчастливо, но мы женаты, и этим все определяется. Забывать об этом - самоубийство для тебя и безумие для меня. Все, чего женщина с рассудком может пожелать, у тебя есть. И потом... потом я не хочу никакой перемены. Я понимаю, если бы ты еще могла обвинить меня в чем-нибудь... Если б я пил, или предавался каким-нибудь излишества, или слишком многого требовал от тебя... Но меня как будто не в чем упрекнуть...

Клер. Ну, разговоров, кажется, довольно. (Идет к двери за портьерой.)

Джордж. Ты что, считаешь, что я примирюсь с таким положением? Ни женат, ни холост! Это же просто ад! Должна бы понимать...

Клер. А я вот не понимаю, да?

Джордж. Постой, не уходи. Мы с тобой не единственные муж и жена, у которых жизнь сложилась иначе, чем они думали. Многие приспособляются и живут, как могут.

Клер. Конечно.

Джордж. Но почему же, по-твоему, они это делают?

Клер. Не знаю.

Джордж. Из элементарного чувства приличия.

Клер. Именно!

Джордж. Черт возьми, ты хоть кого угодно доведешь до белого каления! (Хватает колоду карт и бросает ее. Карты с шелестом разлетаются.) После твоей сегодняшней выходки ты могла бы быть ко мне немножко добрее, а?

Клер отрицательно качает головой. Он берет ее за руку.

Клер. Нет... нет и нет!

Джордж (отнимает руку). Так ты не хочешь помириться?

Клер. Я настроена не очень-то по-христиански.

Уходит в дверь за портьерой, закрыв ее за собой. Джордж быстро идет за ней, несколько секунд стоит в нерешительности и возвращается в гостиную. Подходит к окну, некоторое время глядит в него, с шумом его закрывает и опять долго смотрит на дверь, за

которой исчезла Клер. Выходит на середину комнаты, стоит, побелевшими пальцами сжимая край карточного столика, и что-то бормочет. Идет в переднюю, тушит свет и, в нерешительности остановившись на пороге, стоит в темноте, вздыхая. Внезапно у него вырывается: "Нет!" Набравшись решимости, идет к двери за портьерой и открывает ее. На миг в полосе света видна Клер, которая стоит у трельяжа,

снимая ожерелье. Он входит к ней и со стуком захлопывает дверь.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Большая, беленая, неприбранная комната. Дверь напротив ведет в коридор, оттуда - на лестницу. Боковые двери ведут во внутренние комнаты. На стенах репродукции хороших картин без рам, прикрепленные кнопками. Старинное, винного цвета кресло, удобное, низкое, стоит посреди комнаты. Кругом него сплошной хаос из рукописей, книг, газет, ручек, чернил; видно, что здесь давно уже кипит работа, хотя на дедовских часах всего одиннадцать. На небольшом столе у кресла - листы бумаги, папиросные окурки и две бутылки кларета. Полки завалены множеством книг, и на полу их тоже целая груда. Небрежно брошена на них мягкая мужская шляпа и черная суковатая палка, Мейлиз сидит в кресле; на нем халат и комнатные туфли. Он небрит, ворот сорочки отстегнут; пишет. Останавливается, улыбается, закуривает папиросу и,

держа перед собой лист, проверяет на слух ритм последней фразы.

Мейлиз. Ни громким словом, ни легким шепотом не обмолвятся они о Свободе, эти господа, облаченные во фраки. Пальцем не двинут, бровью не поведут, чтобы напомнить о ней. Ничего! Они безмолвствуют, застыв раболепными изваяниями перед Тиранией!

Во время этого монолога из коридора входит пожилая, несколько тучная женщина в темном платье и такой же темной соломенной шляпке. Она идет к комоду, достает из него фартук и метелку из перьев для сметания пыли. По ее движениям чувствуется, что она не торопится. У нее широкое, смуглое лицо с

раскосыми бровями.

Мейлиз. Вы подождали бы с уборкой, миссис Майлер.

Миссис Майлер. Я и так запаздываю, сэр. (Подходит и останавливается возле него. Мейлиз продолжает писать.) Там, внизу, какой-то... (Мейлиз поднимает на нее глаза. Заметив, что привлекла его внимание, она умолкает. Но едва он опять берется за перо, продолжает.) Я вчера еще его заприметила. Выхожу я, пошла за пачкой соды, иду обратно, вижу, он стоит на лестнице в третьем этаже и подозрительно так на меня косится. А я смотрю на него и думаю: знаем мы таких...

Мейлиз. Ну?

Миссис Майлер. Видели мы таких, думаю. Смотрю сквозь перила, а он уставился на какую-то фотографию в руке. Вот ты как, думаю, фотографиями любишься? В такой-то темноте... Смотри, не испортишь бы тебе глаза... И шарк ногой. (Показывает, как она это сделала.) Он сразу фотографию в карман и принимается стучаться в третью квартиру. Тогда я спускаюсь и говорю: "Зря стучите, тут никто не проживает". "Никто не проживает? - будто удивился он, - Мне нужен Смизер". "А, - говорю, - это за углом, дом десять". "Премного вам благодарен", - говорит он обходительно. "На здоровье, - говорю, - в это время он всегда дома", а про себя думаю (хитро прищуривает глаза): "Ждут тебя там, как же: углов-то ведь много!"

Мейлиз (занятый своими мыслями). Вы молодец, миссис Маклер.

Миссис Майлер. А сегодня утром пляжу, он стоит опять, теперь во втором этаже, и делает вид, будто стучится во вторую квартиру. "Это опять вы? спрашиваю я его так, будто мы с ним старые знакомые. - Со вчерашнего дня все еще ищете?" "Что ж это вы мне, - говорит он, - неправильный адрес дали? Мне, оказывается, вот которая квартира нужна". "Эта? - спрашиваю я. - Не везет вам, ведь и здесь никто не проживает. Мое вам, - говорю, - почтение", а сама скок наверх... Можете сходить полюбоваться на него, мистер Мейлиз. Он, наверное, и сейчас еще стоит там да стучится в квартиру номер один. Видали мы таких хитрецов.

Мейлиз. Каков он из себя?

Миссис Майлер. В точности, как эти господа на первой странице журнала. Чистенький, прилизанный такой, противный и в котелке.

Мейлиз. Не кредиторы ли его подослали?

Миссис Майлер. Тоже скажете, сэр. Те совсем по-другому себя ведут. Вам бы уж следовало знать. Этот гад, говорю вам, не с добром

сюда явился. (После короткой паузы.) Может, заставить его убраться? Могу, будто нечаянно, окатить его ведром воды.

Мейлиз, улыбаясь, качает головой.

Мейлиз. Принимайтесь за уборку. Я пойду бриться.

Взглянув на часы, уходит в смежную комнату. Миссис Майлер оглядывается; не спеша закалывает булавкой фартук, снимает шляпку, кладет ее на стол и медленно закатывает рукава. Потом, положив руки на колени, застывает в блаженной, отдыхающей позе. Тихий стук в дверь. Она лениво поднимается и

бредет к дверям. Входит Клер.

Клер. Мистер Мейлиз дома?

Миссис Майлер. Дома. Одевается.

Клер. Я...

Миссис Майлер. Он недолго. Как о вас доложить?

Клер. Просто скажите ему, что его хочет видеть дама.

Миссис Майлер. Конечно, не полагается без имени. Но я постараюсь это устроить. Вы посидите пока. (Подвигает ей стул, вытерев его фартуком; идет к двери спальни и кричит через дверь.) Дама вас хочет видеть. (Возвращается, подбирает окурки.) Я в это время убираюсь. Ничего, я вас не очень запылю. (Видит, что Клер удивлена беспорядком.) Он не любит, когда трогают его вещи и книги. Вот я и не трогаю.

Клер. Я понимаю.

Миссис Майлер. Любит, когда все лежит на месте. (Без особого усердия орудует метелкой, идет к комоду, потом опять к столу, разглядывает на свет бутылку. Убедившись, что она пустая, бросает в корзинку для ненужных бумаг. Поднимает вторую бутылку, еще не пустую, закупоривает ее и кладет в карман юбки.) Кларет! Он все равно его пить не будет. Подавай ему теперь свежую, непочатую.

Клер (поднимается). Пожалуй... я зайду позднее.

Миссис Майлер. Как хотите. Я не знаю, что мистер Мейлиз собирается нынче делать. Мы не вмешиваемся в личную жизнь друг друга. Каждый живет сам по себе. Может, почитаете газету? Он каждое утро получает свежую.

Берет со стола газету и протягивает ее Клер, которая снова садится, грустно задумавшись. Миссис Майлер раз-другой прошлась

по вещам очень грязной метелкой и вдруг застывает на месте. Клер, привлеченная внезапно наступившей

тишиной, поднимает голову.

Миссис Майлер. Я не стала бы вас беспокоить своей уборкой, но он любит чистоту. (Прислушивается к звуку, донесшемуся из спальни Мейлиза.) Порезался! Надо пойти дать ему папиросную бумагу. (Берет папиросную бумагу и стучится.) Вот, налейте. Вас дама ждет.

Клер остановилась перед тициановской "Любовью Небесной и Любовью Земной".

Миссис Майлер смотрит на Клер, загадочно улыбаясь. Входит Мейлиз.

Мейлиз (берет со стола шляпку миссис Майлер и подает ей, указывая на смежную комнату). Принимайтесь за ту комнату.

Миссис Майлер с загадочным выражением на лице уходит.

Мейлиз. Как славно, что вы пришли. Я вам нужен? Я так рад вам.

Клер. Мне нужен ваш совет... очень, очень нужен.

Мейлиз. Расправили крылья?

Клер. Да.

Мейлиз. Это хорошо. Горжусь, что дал вам такой совет. Когда?

Клер. Утром, на другой же день, как вы мне его подали.

Мейлиз. И вы?..

Клер. Поехала домой к нашим. Я знала, что отец будет очень огорчен, но мне почему-то казалось, что он поймет. Он был добр ко мне, но понять не смог.

Мейлиз (мягко). Мы, англичане, ценим стремление к свободе, но только не в наших близких. Да.

Клер. Домашние пришли просто в ужас. Сестры... и моя старая няня... Нет, жить дома было бы невозможно. Я решила уже вернуться к нему... к моему законному владельцу... И вдруг он приехал сам, чтобы потащить меня обратно и чтобы все началось сызнова. И я подумала: только не это. Выбрала удобную минуту, побежала на станцию и приехала сюда. Сняла номер в гостинице.

Мейлиз. Bravo!

Клер. Но сегодня я вдруг упала духом. Денег у меня нет, надо найти работу, чтобы жить. У меня имеется несколько мелких вещиц, я могу их продать. Вчера я весь день ходила по улицам, смотрела на женщин и думала: как эта зарабатывает себе на жизнь? А эта?

Мейлиз. Но супруг не допустит, чтобы вы унизили его достоинство, работая. Он немедленно назначит вам известную сумму на содержание.

Клер. Раз я решила не возвращаться к нему, не могу брать у него деньги.

Мейлиз. Это хорошо.

Клер. Может, мне пойти в сиделки? Но этому нужно долго учиться, и я не в силах смотреть на чужие страдания. Надо правду сказать, я ничего не умею делать - ни рукодельничать, ни рисовать. Может, попробовать в театр?

Мейлиз. Вы когда-нибудь играли? (Клер качает головой.) Тогда ничего не выйдет. Я слышал, существует предрассудок, что этому тоже надо учиться. Может быть, поступить в хористки? Вы ведь поете? Впрочем, нет, не советую... Ваш брат не мог бы вам помочь?

Клер. Брат живет на жалованье. Притом он собирается жениться. В сентябре он возвращается в Индию. Остается миссис Фуллартон... Но ее муж...

Мейлиз. Да, да, его я помню.

Клер. К тому же меня там день и ночь станут уговаривать вернуться. Мне надо найти такое место, где можно притаиться и переждать.

Мейлиз. Когда я подумаю о женщинах в вашем положении, без прав, без поддержки, у меня от бешенства кровь закипает в жилах.

Клер. Ничего не поделаешь, придется вернуться...

Мейлиз. Нет, нет, только не это. Мы что-нибудь придумаем. Что бы ни было, только не падайте духом. Чтоб он высосал вас, выпил всю, пока от вас ничего не останется, кроме пустоты и боли, пока вы не потеряете даже способности чувствовать эту боль? Сидеть в гостиной, ездить с визитами, играть в бридж, бывать на званых обедах и возвращаться к своему долгу... Все меньше и меньше чувствовать, все меньше ощущать жизнь, состариться и умереть... (Слышится звонок. Мейлиз удивленно смотрит на дверь.) Кстати, он не мог вас как-нибудь выследить? (Клер качает головой. Снова звонок.) Когда вы поднимались сюда, не заметили на лестнице мужчину?

Клер. Заметила. А что?

Мейлиз. Говорят, он там торчит круглые сутки.

Клер. Боже мой... Значит, он думает, что я... что вы...

Мейлиз. Мне не очень-то доверяют.

Клер. Они шпионят?

Мейлиз. Может, вы пройдете в ту комнату? Или не открывать им, пусть себе звонят?.. А с другой стороны, может быть, это не они...

Клер. Я не собираюсь прятаться.

Снова звонок.

Мейлиз (открывает дверь в спальню). Миссис Майлер, узнайте, кто это, затем можете уходить.

Миссис Майлер в своей шляпке, с загадочным лицом, идет к входной двери и открывает ее. Слышится мужской голос: "Здесь живет мистер Мейлиз? Будьте

любезны, передайте ему наши карточки".

Миссис Майлер (возвращается). Вот их карточки.

Мейлиз (читает). Мистер Роберт Туисден. Сэр Чарлз и леди Дедмонд. (Смотрит на Клер.)

Клер (со спокойным презрением). Пусть войдут.

Мейлиз (миссис Майлер). Просите.

Входит Туисден, гладко выбритый мужчина с сильной квадратной челюстью боксера и пронизательный взглядом. За ним - сэр Чарлз и леди Дедмонд. Никто

не раскланивается. Миссис Майлер уходит.

Туисден. Мистер Мейлиз? Здравствуйте, миссис Дедмонд. Я имел честь познакомиться с вами на вашей свадьбе. (Клер наклоняет голову. К Мейлизу.) Сэр, я поверенный мистера Джорджа Дедмонда. Не будете ли вы любезны оставить нас с миссис Дедмонд наедине. Наш разговор займет всего несколько минут.

По знаку Клер Мейлиз уходит в смежную комнату, закрыв за собой дверь. Пауза.

Сэр Чарлз (неожиданно.). А? Что?

Леди Дедмонд. Не угодно ли вам, мистер Туисден...

Туисден (несколько стесненно). Простите, миссис Дедмонд, за наше вторжение, но вы сами не оставили нам иного выбора... (Клер молчит.) Супруг ваш был крайне озабочен вашим исчезновением. Право, вы должны нам простить эту попытку увидеться с вами...

Клер. Почему вы шпионили здесь?

Сэр Чарлз. Полно, полно, никто за вами не шпионил...

Туисден. Как видите, мы не ошиблись. (Заметив выражение лица Клер, поспешно добавляет.) Поймите, миссис Дедмонд, я юрист и знаю, что не следует поддаваться чисто внешним впечатлениям. Верьте мне, я желаю вам только добра... я друг вам...

Клер поднимает глаза, и он, тронутый ее взглядом, в котором можно прочесть:

"У меня нет друзей!", - торопливо продолжает.

Скажу в нескольких словах. Мой совет вам - забыть об этой размолвке с супругом. Иначе будет поздно, и вам придется горько раскаяться в этом. Откройте нам, в чем причина вашего недовольства; я уверен, что дело вполне поправимо.

Клер. Я не могу предъявить мужу никаких обвинений. С точки зрения рассудка, мне не следовало его оставлять.

Туисден. Вот видите... Я и говорю...

Клер. Но рассудок еще не все.

Туисден. Не понимаю, миссис Дедмонд.

Клер. Не понимаете?

Туисден (сбившись с тона). Мне кажется, вам не следовало решаться на такой шаг, не посоветовавшись...

Клер. А если я уже советовалась?

Туисден (подходит ближе). Словом... миссис Дедмонд, не чувствуете ли вы, что могли бы сказать нам нечто такое... что дало бы нам возможность исправить создавшееся положение?

Клер. Простите, но мне нечего вам сказать.

Леди Дедмонд. Клер, вы должны понять, что...

Туисден. Миссис Дедмонд, вы молоды, красивы и лишены всяких средств. Скажу без обиняков: жизнь бывает жестока. Жаль будет, если с вами случится что-либо нехорошее.

Клер. А если я вернусь, будет лучше?

Туисден. Из двух зол, как говорится...

Клер. Мне двадцать шесть. Ему тридцать два. Мы можем так протянуть еще целых пятьдесят лет.

Леди Дедмонд. У вас просто болезненное направление мыслей, Клер.

Туисден. Подумайте, что вас ждет, если вы не вернетесь. Каково будет ваше положение? Ни вдова, ни девушка, ни мужняя жена. Законная добыча для каждого мужчины. Верьте мне, миссис Дедмонд,

что хорошенькой женщине бросить мужа только потому, что любовный порыв первых лет замужества угас, - это безумие. Вы должны знать, что люди считаются только с фактами, с голыми фактами... Если бы у вас, простите меня, был любовник... (Обводит глазами комнату и останавливает их опять на Клер.) У вас была бы какая-то почва под ногами... Но (сделав паузу) у вас его нет, значит, нет и почвы под ногами...

Клер. Если не считать той, которую я могу сама себе создать...

Сэр Чарлз. Боже великий!

Туисден. В том-то и заключается вся трудность вашего положения. Вы бедны, и ваша красота, если вы решитесь восстать против света, послужит вам только помехой, ибо он не пощадит вас. Мы, адвокаты, хорошо это знаем, мы видим много таких фактов. Такова жестокая правда. Говорю вам, как человек, знающий жизнь.

Клер. Я благодарна вам за это. Но представляете ли вы себе, что значит для меня предлагаемый вами второй выход?

Туисден (пораженный). Однако, вступая в брак, вы заключили договор. А договор - это двустороннее обязательство. Супруг ваш его выполнил, а вы...

Клер. Я до последнего времени тоже его выполняла. Теперь мы оба свободны от обязательств. Мне ничего от него не нужно.

Леди Дедмонд. Но, дорогая, вам же надо как-то существовать.

Туисден. Вы работали когда-нибудь?

Клер. Нет.

Туисден. Представляете ли вы себе, как трудно найти работу?

Клер. Я все же попытаюсь.

Туисден с сомнением пожимает плечами.

Клер (несколько теряет уверенность под его взглядом). Но поймите... Поймите, что у меня нет другого выхода.

Сэр Чарлз. Дорогая девочка, а что же будет с нашим Джорджем?

Клер. Пусть делает, что хочет. Меня его судьба не интересует.

Туисден. Миссис Дедмонд, говорю с абсолютной уверенностью, что вы не имеете никакого представления о том, что ждет вас: по воспитанию, по привычкам вы неспособны к самостоятельной жизни. Вы на распутье, и одна из дорог ведет к гибели.

Клер. Которая?

Туисден (бросает взгляд на дверь, в которую вышел Мейлиз). Разумеется, если вам хочется погубить себя... найдутся люди, которые помогут вам в этом.

Сэр Чарлз. Вот именно.

Клер. Поймите, я только ищу возможности свободно дышать.

Туисден. Миссис Дедмонд, вернитесь к мужу, вернитесь, пока не поздно. Нето стервятники... (Снова бросает взгляд на дверь.)

Клер (уловив его взгляд). Стервятники не там, где вы их видите. Вы говорите, что мне следовало с кем-нибудь посоветоваться. Я и пришла сюда за советом.

Туисден (красноречиво передернув плечами). В таком случае, я больше не вижу необходимости в моем пребывании здесь. (Направляется к выходу.)

Клер. Одна просьба к вам. Я очень... очень прошу... не преследуйте меня больше...

Леди Дедмонд. Джордж ждет на улице. Он...

Клер. Я не хочу его видеть... И какое право вы имели прийти сюда? (Идет к двери, в которую ушел Мейлиз, и зовет его.) Мистер Мейлиз, пожалуйста, войдите.

Входит Мейлиз.

Туисден. Весьма сожалею... (Смотрит на Мейлиза.) Весьма сожалею! До свидания. (Уходит.)

Леди Дедмонд. Мистер Мейлиз, как тактичный человек, безусловно, поймет, что...

Клер. Мистер Мейлиз у себя и никуда не уйдет.

Сэр Чарлз. Ну, знаете, дорогая, я совершенно перестаю вас понимать.

Клер. А вы меня понимали?

Леди Дедмонд. Джордж согласен считать, что между вами ничего не произошло.

Клер. Вот как?

Леди Дедмонд. Ответьте откровенно: чего вы хотите?

Клер. Одного только. Чтобы меня оставили в покое. И если дело пошло на откровенность, то с его стороны было большой ошибкой шпионить за мной.

Леди Дедмонд. Но, милая моя, вы тоже совершили ошибку, не оставив адреса, как сделал бы всякий нормальный человек. А то мы не

знали, где вы, как вы. Бог знает, что могло с вами случиться. (Смотрит на Мейлиза.)

Мейлиз (тихо). Бесподобно!

Сэр Чарлз. Повторите-ка погромче, что вы сказали, сэр!

Леди Дедмонд. Чарлз!.. Ах, Клер, на вас просто напала хандра. Ваш долг... Ваши интересы... Брак, моя милая, - святое дело.

Клер. Святое дело! Просто живут бок о бок два животных, из них одно против воли. Вот что такое мой брак, давно уже. И вот все, что было в нем святого.

Сэр Чарлз. А? Что?

Леди Дедмонд. И не стыдно вам так говорить?

Клер. Мне стыдно, что в моей жизни это было.

Леди Дедмонд (бросает быстрый взгляд на Мейлиза). Если уж говорить об этом, то не лучше ли с глазу на глаз?..

Мейлиз (Клер). Мне уйти?

Клер. Нет.

Леди Дедмонд (Мейлизу). Из простого чувства приличия, сэр... (К Клер.) Боже мой... Неужели вы не понимаете, что вами играют...

Клер. Если это выпад по адресу мистера Мейлиза, то это злостная ложь.

Леди Дедмонд. Вы пришли к мужчине одна...

Клер. Я пришла к мистеру Мейлизу потому, что он единственный человек, который мог бы мне помочь разобраться в моем положении. Пришла каких-нибудь пятнадцать минут назад за советом, а вы сразу же заподозрили... Это пошло!

Леди Дедмонд (ледяным тоном). Вы находите естественным, что я застаю здесь жену моего сына?

Клер. Скажите лучше, сожительницу вашего сына!

Леди Дедмонд. Может быть, вы не откажетесь поговорить с вашим братом?

Клер. Мы достаточно с ним говорили.

Леди Дедмонд. Да есть ли в вас хоть крупица религиозного чувства?

Клер. Если религия оправдывает такую жизнь, как наша, то во мне его нет.

Леди Дедмонд. Но ведь это ужасно, то, что вы говорите. Понимаете, ужасно!

Клер начинает тихо смеяться, как смеялась в вечер разрыва с Джорджем. Сэра Чарлза смех этот, как электрическим током, выводит из состояния растерянной инертности, в какой он пребывал во время разговора Клер с леди

Дедмонд.

Сэр Чарлз. Ради бога, Клер, перестаньте так смеяться!

Клер умолкает.

Леди Дедмонд (с неподдельным чувством). Простой справедливости ради, Клер!

Клер. Справедливости? Может быть, справедливость где-то и существует, только не в нашей жизни! (Кладет руку на сердце.) Клянусь, я сделала все, что могла. Клянусь, если б я верила, что мы можем полюбить друг друга хоть немного, хоть чуть-чуть, я бы вернулась. Клянусь перед богом, что я никому не хочу причинять страданий.

Леди Дедмонд. И всем их причиняете. Будьте же благоразумны!

Клер (теряет власть над собой). Неужели вы не понимаете, что дело идет о моей жизни?.. Что я борюсь за право свободно дышать? Ведь я человек... Живой человек из плоти и крови... А вы хотите заживо похоронить меня, навсегда запереть в тюрьму душой и телом...

Все смотрят на нее.

Сэр Чарлз (внезапно). Боже великий! Как же так... А? Что?

Леди Дедмонд (Мейлизу). Если в вас есть хоть капля порядочности, сэр, то дайте возможность жене поговорить с мужем. (Делает знак сэру Чарлзу.) Мы подождем внизу.

Сэр Чарлз (Клер). Я хочу сказать, дорогая, если таковы ваши чувства... то, как порядочный человек, могу вам сказать...

Леди Дедмонд. Чарлз!

Сэр Чарлз. Оставь меня!.. То, как порядочный человек, я должен сказать, что... черт меня побери, если я знаю, что я должен сказать...

Совершенно расстроенный, смотрит на Клер и, тяжело ступая, уходит. За ним уходит и леди Дедмонд. За сценой слышится ее голос, потом его: "А? Что?"

В дверях появляется Джордж.

Джордж (подходит к Клер, уже овладевшей собой). Ты не выйдешь поговорить со мной?

Клер. Нет.

Джордж (кидает взгляд на Мейлиза, который стоит, прислонившись к стене и скрестив руки).

Джордж (вполголоса). Клер!

Клер. Я слушаю.

Джордж. Тебе не кажется, что ты подвергла меня достаточному испытанию, заставив прийти и говорить с тобой в присутствии этого человека... Другой муж, застав тебя здесь, подумал бы о тебе дурно...

Клер. Тебе незачем было приходить и незачем что бы то ни было думать обо мне.

Джордж. Но неужели ты допускала мысль, что я дам тебе исчезнуть и не сделаю всего, что в моих силах, чтобы...

Клер. Спасти меня?

Джордж. Ради бога, будь справедливой и дай мне возможность сказать тебе несколько слов. Ты вынуждаешь меня говорить при этом... Пусть этот грех падет на твою голову!.. Скажи, где я могу объясниться с тобой наедине?

Клер. Это лишнее.

Джордж. Почему лишнее?

Клер. Потому что я заранее знаю, о чем ты будешь говорить. "Ты должна вернуться... Это твой долг... Не жди помощи от друзей... Ты не сможешь зарабатывать на жизнь... Ты явишься предметом разговоров и сплетен". Может быть, под влиянием минуты ты даже добавишь: "Обещаю, что никогда не войду к тебе в комнату без твоего разрешения..."

Джордж. Ну что ж, все это правильно, и тебе нечего на это возразить.

Клер (резко). О боже! Наша жизнь с тобой - сплошная ложь, глупость и пошлость! Довольно! Оставь меня в покое!

Джордж. Прости, но ты, кажется, не понимаешь главного. Я пришел сюда для того, чтобы говорить тебе не о том, что ты сама прекрасно знаешь, а о том, что твой друг ведет нехитрую игру, даже малый ребенок мог бы ее разгадать. Если ты думаешь, что подобный субъект - джентльменом я никак его не назову - способен бескорыстно помочь красивой женщине, не имея на нее видов, то ты жестоко ошибаешься.

Клер. Будь осторожен в своих выражениях.

Мейлиз, сжавший было кулаки, принимает опять неподвижную позу.

Джордж. Я не строю из себя умника, но у меня есть то, что зовется обычным здравым смыслом. Я не пытаюсь стать выше простых фактов.

Клер (слоено про себя). Опять факты...

Джордж. Бога ради, брось этот высокопарный тон, он совсем тебе не к лицу. Выслушай мое предложение. Если ты уедешь за границу и пробудешь там до осени с одной из твоих сестер, то я на это время съеду с квартиры и переселюсь в клуб.

Клер. Потушишь пожар ведром воды? (Раздельно, словно подводит последнюю черту.) Я не вернусь к тебе, Джордж. Комедия кончена.

Джордж (на мгновение теряется от ее тона, потом поворачивается к Мейлизу), Значит, между тобой и этим...

Мейлиз (не меняя позы, с угрозой). Прошу вас...

Клер. Я сказала тебе, что ты ошибаешься...

Джордж (переводит глаза с него на нее). Что бы ни случилось, я не стану спокойно смотреть, как женщина, которая была моей женой... (Клер делает движение, которым словно зачеркивает прошлое.) ...не стану смотреть, как она идет к гибели, я сделаю, что смогу, для ее спасения.

Клер. Очень благородно.

Джордж. Не знаю, заслуживаешь ли ты этого. Но клянусь честью, я пришел сюда ради тебя, пришел открыть тебе глаза на то, что ты делаешь... (Резко поворачивается к Мейлизу.) И твоему драгоценному другу я выскажу все, что о нем думаю. Я не собираюсь играть ему на руку.

Мейлиз, все в той же позе, смотрит на Клер, губы у него дергаются.

Клер (качает головой в ответ на взгляд Мейлиза, потом Джорджу). Не угодно ли вам уйти?

Джордж. Я уйду только вместе с тобой.

Мейлиз. Светский человек мог бы быть тактичнее.

Джордж. Идешь?

Мейлиз. Это невероятно.

Джордж. Я разговариваю не с вами, сэр.

Мейлиз. Конечно. У нас с вами не найдется общего языка.

Джордж. Так ты идешь?

Клер отрицательно качает головой.

Джордж (с бешенством). Значит, ты остаешься здесь, в хлеву, слушать идиотские бредни этого скота?

Мейлиз (сразу выходит из неподвижности). Если вы сейчас же не уйдете, я убью вас.

Джордж (с неожиданным спокойствием). Это мы еще посмотрим.

Мейлиз (зловещим шепотом). Нет, я убью его! (Крадется вдоль стены, хватая свою суковатую палку и, так же крадучись, с искаженным от ярости лицом подходит вплотную к Джорджу.)

Клер (быстро хватается за палку). Дайте сюда.

Мейлиз покорно отдает палку. Двое мужчин стоят лицом к лицу, не шевелясь, и глядят друг на друга горящими глазами. Клер бросает палку на пол и встает на

нее ногой. Потом, сняв шляпку, кладет ее на стол.

Клер. Теперь не угодно ли вам уйти?

Пауза.

Джордж (установившись на шляпку). Пойми, глупая, безумная женщина, если до трех часов ты не вернешься домой, я разведусь с тобой, и можешь барахтаться в этой грязной яме со своим возвышенным другом. А вас, сэр, я не пощажу. Я подам на вас иск, я с вами разделаюсь. Вы поплатитесь своим карманом. Таких, как вы, иначе не проймешь!

Хлопнув дверью, уходит. Клер и Мейлиз глядят друг на друга.

Губы у нее начинают дрожать.

Клер. Ужасно!

Опускается на край стула и закрывает глаза рукой. Мейлиз, взяв палку, тихо ее поглаживает, потом откладывает в сторону и подходит к Клер, чтобы

видеть ее лицо. Она сидит неподвижно, глядя прямо перед собой.

Мейлиз. Лучше быть не могло!

Клер. Что мне делать? Что мне делать?

Мейлиз. Прежде всего воздать хвалу небу за Удачу.

Клер. Он выместит на вас все, он вас разорит, предъявит денежный иск. И все это из-за меня.

Мейлиз. Ну что ж, пускай его. И пускай разводится. Избавьтесь от него. Любой ценой.

Клер (поднимается со стула и стоит, отвернувшись, потом быстро поворачивается к нему). Я принесла вам разорение. И должна чем-то возместить вам... Иначе мне невыносимо об этом думать... Потребуйте от меня, чего хотите.

Мейлиз. Что вы!

Клер, закрыв глаза, подставляет ему лицо для поцелуя.

Мейлиз. Бедная вы моя... (Целует ее, но, увидев выражение ее лица, отшатывается. Глаза у нее закрыты, губы плотно сжаты, руки нервно дрожат.) Ну нет! Здесь не дом "джентльмена"!

Клер (почти шепотом). Простите...

Мейлиз. Я понимаю.

Клер. Я не чувствую к вам... А без чувств я не могу... Не могу...

Мейлиз (с горечью). Вы правы. Такой любви с вас достаточно.

Долгая пауза. Не глядя на него, она берет шляпку и надевает.

Мейлиз. Уходите?

Клер кивает.

Не доверяете мне?

Клер. Доверяю, но не могу брать, ничего не давая взамен.

Мейлиз. Умоляю, умоляю вас. Какое это имеет значение? Располагайте, воспользуйтесь мною, лишь бы освободиться.

Клер. Мистер Мейлиз, я знаю, чем я должна стать для вас, если я это допущу. Я знаю, чего вы ждете от меня не сейчас, так потом. И в самом деле, почему бы вам этого не ждать?

Мейлиз. Клянусь вам всем святым, что есть для меня...

Клер. Нет, если наши отношения не могут сложиться таким образом, то это невозможно, так в жизни не бывает. И я на это не пойду. Чувства не создаются по заказу, правда?

Мейлиз. Да.

Клер. А иначе я не могу! Не могу! (Идет к двери.)

Мейлиз. Куда же вы пойдете?

Клер молчит и только тяжело дышит. В ней какая-то перемена, какое-то

возбуждение, скрытое под внешним спокойствием.

Мейлиз. Не к нему. (Клер качает головой.) Слава богу! Но куда же? Опять к отцу?

Клер. Нет.

Мейлиз. Вы ничего не задумали такого...

Клер. Да что вы!

Мейлиз. Но что же вы собираетесь делать? Ну... говорите...

Клер. Устраиваются же как-то другие женщины.

Мейлиз. Но вы... такая хрупкая, изнеженная...

Клер. Ничего. Только не расстраивайтесь. Не будете?

Мейлиз (берет ее за локоть). Ну, доверьтесь мне, доверьтесь. Вы должны мне довериться!

Клер (протягивает ему руку). Прощайте.

Мейлиз (не принимает руки). Неужели вы думаете, что вас, такую красивую, там, в этом мире, оставят в покое? В этом огромном, жестоком мире! Прислушайтесь к нему! (Распахивает окно, в которое врывается уличный шум.) И вы одна в нем, беспомощная, без денег! На этих улицах сытые мужчины с бычьими шеями будут пялить на вас глаза, или сластолюбивые старики, или "рыцари" вроде меня, которые не захотят вам зла, но не смогут не почувствовать вашей красоты. Вы поступите работать, и они, мужчины, будут повсюду вокруг вас. И если вы не станете скрываться, вступите в открытую борьбу... Общество! Эти уважаемые! Благочестивцы! Даже те, что любят вас! Разве они оставят вас в покое? С гиканьем, с улюлюканьем бросятся они за вами в погоню и будут преследовать, пока вы не упадете в изнеможении, пока не станете их добычей, и тогда да сжалится над вами бог!

Клер. Ну что ж, буду бежать, пока не упаду.

Мейлиз. Дайте мне укрыть вас от этого жестокого мира!

Клер (с улыбкой качает головой). Я отправлюсь искать свое счастье. Пожелайте мне удачи.

Мейлиз. Я не отпущу вас.

Клер. Вы должны.

Мейлиз смотрит ей в глаза и, убедившись, что ему не сломить ее решимости,

внезапно склоняется к ее руке и прижимается к ней губами.

Мейлиз. Желаю вам счастья.

Она высвобождает руку и, коснувшись другой его склоненной головы, уходит. Мейлиз так и остается, склонив голову и

прислушиваясь к ее удаляющимся шагам. Постепенно они стихают. Мейлиз выпрямляется и, сжав кулаки, грозит

кому-то.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Три месяца спустя. Скоро вечер. Комната Мейлиза. На столе бутылка кларета, шляпа Мейлиза, чайная чашка, сахарница. На зажженной спиртовке греется чайник. У двери стоит Хейвуд, маленький, краснолицый мужчина с прокуренными

усами. Мейлиз у окна просматривает счет.

Хейвуд. Неприятно беспокоить старого клиента, сэр, но ждать долга полтора года... и без процентов...

Мейлиз. Слишком уж хорош ваш табак, Хейвуд. Нелегко мне будет привыкнуть к другому сорту.

Хейвуд. Шутками, сэр, делу не поможешь.

В полуоткрытую дверь стучат,

Мейлиз. Да! Кто там?

На пороге вырастает мальчик-рассыльный.

Мальчик-рассыльный. Я из редакции, сэр. Пришел за вашей статьей.

Мейлиз (делает ему знак выйти за дверь). Хорошо. Подожди там.

Рассыльный выходит. Мейлиз, перебрав стопку книг, вынимает несколько

томиков.

Мейлиз. Это очень хорошее, полное издание "Декамерона" Боккаччо, мистер Хейвуд, иллюстрированное. Я полагаю, вы выручите за него куда больше, чем я задолжал вам.

Хейвуд (качает головой). Красная цена этим книгам три фунта семь шиллингов.

Мейлиз. Что вы! Книга очень редкая и в высшей степени непристойная. Берете?

Хейвуд (раздираемый противоречивыми страстями). Э... не знаю, что и сказать... Нет, сэр, пожалуй, не возьму.

Мейлиз. Подумайте, сначала вы ее прочтете...

Хейвуд. У меня жена, сэр...

Мейлиз. Вместе и прочтаете,

Хейвуд (сразу отрезвев). Нет, сэр, не возьму.

Мейлиз. Ладно, не хотите, не берите. Я сам ее продам, а деньги пойдут вам.

Хейвуд. Спасибо, сэр. Простите за беспокойство.

Мейлиз. Пустое! Это я должен перед вами извиниться.

Хейвуд. Мы всегда рады идти навстречу нашим клиентам,

Мейлиз (открывает дверь). Да, да. Всего доброго.

Хейвуд. До свидания, сэр. Надеюсь, вы на меня не в обиде?

Мейлиз. Напротив. Одно удовольствие!

Хейвуд нерешительно уходит. Мейлиз стоит, почесывая затылок, потом, вложив счет в один из томиков, кладет его поверх стопки. В дверях опять

мальчик-рассыльный.

Мейлиз. Ну, теперь с тобой.

Идет к столу, достает из старого портфеля рукопись. Кто-то робко толкает

дверь. Входит опять Хейвуд.

Вы что, мистер Хейвуд?

Хейвуд. Я насчет этого дельца... Если... вы не возражаете, то я вспомнил, есть одно местечко, где я мог бы...

Мейлиз. Прочесть книгу? Получите большое удовольствие.

Хейвуд. Что вы, что вы, сэр... Где я мог бы ее продать.

Мейлиз (протягивает ему книги). Еще лучше.

Хейвуд берет их, словно боится обжечься.

Мейлиз. Поздравляю вас с таким ценным приобретением.

Хейвуд. Спасибо, сэр. В случае... если... э...

Мейлиз. Вы выручите больше? Остаток запишите за мной в счет будущего долга. (Протягивает счет.) Пришлите расписку. Всего хорошего.

Хейвуд (неловко завернув книги в газету, бормочет). Всего хорошего, сэр. (Уходит.)

Мейлиз берет рукопись и, уставившись невидящими глазами на невозмутимого

мальчика-рассыльного, читает.

Мейлиз. Светский человек, хороший тон - твое божество! Убогий, застегнутый на все пуговицы философ (мальчик-рассыльный переминается с ноги на ногу), чистокровный до идиотизма и превыше

всего на свете боящийся показаться смешным (мальчик-рассыльный тяжело вздыхает), ты раб цифр и фактов!

В дверь стучат.

Мейлиз. Кто там?

Входит Хантингдон.

Хантингдон. Простите, сэр, можно мне войти на минуту?

Мейлиз кивает с иронической враждебностью.

Не знаю, помните ли вы меня? Я брат Клер Дедмонд.

Мейлиз. Вспоминаю (делает знак рассыльному выйти).

Хантингдон. Я пришел к вам, сэр, как к джентльмену...

Мейлиз. Вы ошиблись адресом... У нас тут имеется один... во втором этаже.

Хантингдон. Я по поводу сестры.

Мейлиз. Вы что, черт возьми, не знаете, что вот уже три месяца, как за мной следят? Обратитесь к детективам, они дадут вам интересующие вас сведения.

Хантингдон. Нам известно, что вы ее не видели и даже не знаете, где она.

Мейлиз. Ах, вам это известно? Блестяще!

Хантингдон. Мы знаем это от нее самой.

Мейлиз. Значит, вы ее выследили?

Хантингдон. Нет, сэр. Миссис Фуллартон случайно столкнулась с ней в одном из крупных магазинов. Сестра продавала там перчатки.

Мейлиз. А, миссис Фуллартон, та самая дама с мужем? Что ж, она опять в ваших руках? Заприте ее снова в свою тюрьму!

Хантингдон. Нет, мы ее не нашли. Она тут же уволилась и скрылась неизвестно куда.

Мейлиз. Ура!

Хантингдон (сдерживаясь). Мистер Мейлиз, я, конечно, в некотором роде разделяю ваши чувства. Но я люблю сестру, и мне чертовски трудно вернуться в Индию, зная, что она теперь, как перекасти-поле, одинока и терпит лишения. Миссис Фуллартон рассказывала, что Клер так бледна, так исхудала... Ей, видно, живется очень несладко.

Мейлиз (возмущение в нем борется с сочувствием к Хантингдону). Но почему вы пришли именно ко мне?

Хантингдон. Мы думали...

Мейлиз. Кто мы?

Хантингдон. Мой отец и я.

Мейлиз. Ну?

Хантингдон. Мы думали, что, может быть, теперь, когда сестра лишилась работы, она придет к вам за советом, что ей делать дальше. Если она придет, будьте великодушны, посоветуйте ей повидаться с отцом. Отец стар, его это так волнует. (Протягивает визитную карточку.) Вот адрес.

Мейлиз (вертит в руках карточку). Но одно имейте в виду: я пальцем не шевельну, чтобы помочь вам возратить ее к супругу. Она ушла, чтобы спасти в себе живую душу. И я не побегу вместе с этой сворой, которая ее травит. Наоборот... Была бы моя воля... моя сила... Другое дело, если бы ваш отец хотел ее приютить. Но у нее на этот счет свои соображения.

Хантингдон. Мне кажется, вы не понимаете, до чего моя сестра не приспособлена к жизненным трудностям. Она непохожа на этот новый тип женщин. Ее всегда берегли, не давали ветерку дохнуть на нее. Мужество в ней есть, но это все. Она погибнет.

Мейлиз. Может быть. Первые ласточки всегда погибают. Но лучше погибнуть на лету, на крыльях своей души, чем никогда не подняться ввысь и зачахнуть в неволе. Для женщины, как и для мужчины, мистер Хантингдон, есть не один род бесчестья, и как военный вы знаете, что умереть - еще не самое страшное в жизни.

Хантингдон. Допустим, но...

Мейлиз. У каждого из нас свое представление о самом страшном. Но это во всех случаях смерть души в угоду жизненному благополучию... Итак, чем еще могу вам быть полезным?

Хантингдон. Мой отпуск кончился. Завтра я отплываю в Индию. Если увидите сестру, передайте ей мой горячий привет и скажите, что я умоляю ее повидаться с отцом.

Мейлиз. Если увижу, передам.

Кланяется. Хантингдон отвечает на поклон, поворачивается и уходит. Мейлиз

стоит у окна. Вечерний луч прорезывает комнату полосой дымного золота.

Мейлиз. Бедная ласточка, где-то ты теперь носишься?

Входит опять невозмутимый мальчик-рассыльный. Мейлиз смотрит на него отсутствующими глазами, идет к столу, берет рукопись и, обратившись к нему,

читает:

"Светский человек! Продукт материалистического века, неспособный понять действительность в категориях духа, презирающий "сентиментальные бредни", привыкший считать себя костяком страны, ты неуязвим! Ты останешься кумиром ее закона, жрецом во фраке, любимцем драматургов и поэтов - да благословит тебя бог, пока этот остров омывается водами моря!" (Положив рукопись в конверт, отдает ее рассыльному.) Отсюда прямо в редакцию?

Мальчик-рассыльный (невозмутимо). Да, сэр.

Мейлиз (уставившись на него, словно впервые увидел). Ты... Да ты просто маленький шедевр! Ты это знаешь?

Мальчик-рассыльный. Нет, сэр.

Мейлиз. Тогда исчезни!

Взяв портфель, Мейлиз уходит в спальню. Рассыльный неторопливо идет к двери, где сталкивается с Клер, и, шарахнувшись в сторону, пробегает мимо нее. Клер в темном платье стоит в лучах солнца, бледная, взволнованная. Оглядывается вокруг, улыбается, вздыхает. Быстро идет к двери, закрывает ее за собой и подходит к столу. Перебирает бумаги на нем и нежно, задумчиво поглаживает

шляпу Мейлиза. Входит Мейлиз.

Мейлиз. Вы!

Клер (с бледной улыбкой). Не бог весть какое победное возвращение, правда?

Мейлиз (стремительно идет к ней, потом останавливается и подвигает ей кресло). Да полно вам! Садитесь, садитесь сюда. (Клер, тяжело вздохнув, опускается в кресло.) Сейчас мы с вами чаю напьемся.

Устраивает ее поудобнее и готовит чай. Клер с нежностью следит за ним, но как только он поворачивается к ней, лицо ее принимает прежнее выражение.

Клер. Вы, должно быть, считаете меня ужасной трусихой, раз я пришла? (Вынимает дешевенький портсигар.) Ничего, если я закурю?

Мейлиз кивает, затем отходит от нее, словно боится быть слишком близко к

ней. И опять она украдкой смотрит на него.

Мейлиз. Так вы потеряли работу?

Клер. Откуда вы об этом...

Мейлиз. Ваш брат был здесь. Только что ушел. (Клер вздрагивает.) Они рассчитывали, что вы придете сюда. Брат завтра отплывает и просит, чтобы вы повидались с отцом.

Клер. Папа болен?

Мейлиз. Нет, но он тревожится за вас.

Клер. Я писала ему каждую неделю... (порывисто) меня все еще не оставляют в покое.

Мейлиз (мягко касается ее плеча). Ну, не надо, не волнуйтесь.

Клер погружается еще глубже в кресло, и опять он отходит от нее, и снова она окидывает его теплым взглядом и отворачивается, как только ловит на себе его

взгляд.

Клер. Странное что-то творится последнее время с моими нервами. Может быть, оттого, что я была все время без воздуха в магазине. Я живу в ужасном напряжении. Мне постоянно кажется, что люди смотрят на меня. Осуждают...

Мейлиз. Да, это требует мужества.

Клер. Но как бы то ни было, в одном я уверена, - что никогда не вернусь к Джорджу. Чем неприятнее мне моя теперешняя жизнь, тем больше я в этом убеждаюсь. Будь что будет, только не это.

Мейлиз. Тяжело оказалось?

Клер. Я избалована. Какое несчастье это "благородное воспитание", когда ты оказываешься вынуждена работой добывать себе кусок хлеба. В сущности, мне приходилось не так уж трудно. У меня были кое-какие вещи, я их продавала и, вероятно, жила гораздо лучше многих моих подруг.

Мейлиз. Хорошо они относились к вам?

Клер. Среди них столько славных. Но настоящей близости между нами не возникло. Им, должно быть, казалось, что я из себя что-то строю. И в глубине души я чувствовала, что я чужая им.

Мейлиз. Я понимаю.

Клер. Мне вспоминается, как мы с миссис Фуллартон состояли членами благотворительного общества вспомоществования бедным дворянкам. Мы помогали им найти работу. А им хотелось одного: иметь немного средств, чтобы жить, не работая. (Внезапно вскидывает на него глаза.) Только не думайте, что я такая плохая. Не работа мне тяжела, а сознание, что я не принадлежу себе, что я несвободна. Я старалась изо всех сил. Мне нельзя ведь отказать в некотором мужестве, правда? Но каждый день то же: "Всего хорошего, мисс Клер!" и "Всего, хорошего, мисс Симпсон!", тот же путь домой, тот же автобус, те же мужчины, на которых не смеешь поднять глаз, чтобы они не пристали к тебе... (Поднимается с кресла.) И ничего впереди - ни жизни, ни надежды, ни солнца... ничего. Кажется, что ты больна и лежишь в постели, а тебе хочется кататься верхом, танцевать или уехать за город. (Возбуждение ее падает.) Боюсь, вы плохо обо мне подумаете...

Мейлиз (немного сердито). Гм!.. Почему вы пошли работать в магазин?

Клер. Туда легче попасть. Они много не расспрашивают. Женщина, восставшая против мужа, не смеет сказать всю правду... Печатать на машинке или стенографировать я не умею... А в хористки я не пошла... потому что... вам бы это не понравилось...

Мейлиз. Мне? Какое право я... (Останавливается.) А как мужчины? Вели себя по-свински?

Клер (украдкой опять взглянув на него). Один долго меня преследовал... Как-то вечером схватил даже за руку... Я вынула это (вытаскивает из шляпы длинную булавку и замахивается, как кинжалом, злобно закусив губу) и сказала: "Не будете ли вы добры оставить меня в покое?" И он оставил меня в покое. Весьма любезно с его стороны. А другой... у нас в магазине был один... такой тихий, скромный... Мне даже жаль его стало...

Мейлиз. Действительно, жаль человека, когда он мечтает достать луну с неба.

Что-то в его голосе заставляет Клер взглянуть на него, и Мейлиз отворачивается.

Клер (мягко). Ну, а вы как? Много работаете?

Мейлиз. Работаю, насколько, как говорится, хватает моих слабых сил...

Клер. У вас не найдется работы? Печатать на машинке? Я могла бы научиться. У меня есть брошь, я продала бы ее... Какой фирмы машинку лучше купить?

Мейлиз. У меня был где-то каталог.

Идет в спальню. Едва он выходит, Клер поднимается, прижимает ладони к щекам, словно хочет охладить их жар. Потом, стиснув рука, стоит, дожидаясь.

Мейлиз возвращается, держа старый портфель.

Мейлиз. Там, где вы живете, можно печатать?

Клер. Мне все равно надо перебираться на новую квартиру... безопасности ради. (Вынимает из перчатки багажную квитанцию.) Вот квитанция... я сдала вещи в камеру хранения на вокзале... чемодан и саквояж.

На лице ее появляется странное выражение - такое бывает у человека, на

которого нашел приступ отчаянной решимости.

Наверное, вы больше меня не любите?

Мейлиз. Что?

Клер (чуть слышно): Потому что... если вы меня любите, я теперь тоже... вас...

Мейлиз (глядит в упор на ее лицо, улыбающееся, взволнованное). Вы... Это правда?

Клер. Я столько о вас думала. Только бы знать, что вы действительно меня любите...

Он обнимает ее и целует в закрытые глаза. Слышно, как в замке поворачивается

ключ; они отходят друг от друга.

Мейлиз. Это миссис Майлер. Дайте квитанцию. Я пошлю за вещами.

Клер послушно отдает квитанцию и, улыбаясь, медленно идет в смежную комнату. Входит миссис Майлер. Лицо ее загадочнее обычного и ничем не выдает, что она все слышала.

Эта дама остается здесь, миссис Майлер. Будьте добры, съездите на вокзал за багажом. Деньги есть?

Миссис Майлер. Есть полкроны. (Берет квитанцию, потом невозмутимо.) А на лестнице их сейчас уже двое стоят.

Уходит, и Мейлиз дает волю своей ярости. Подкрадывается к входной двери, бесшумно поворачивает дверную ручку и резко открывает дверь. ярко освещенные солнцем стоят вплотную друг к другу, о чем-то совещаясь, две

фигуры. Увидев его, они шарахаются от двери.

Мейлиз (с тихим бешенством). Выследили дичь, ищейки? Теперь убирайтесь в свою конуру!

С силой захлопывает дверь.

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Еще три месяца спустя. Зимний полдень. Та же комната, в которой появилась некоторая изысканность. На окнах и на дверях висят портьеры, стоит кушетка, книги расставлены по полкам. На камине в маленьких вазах - фиалки, хризантемы. Мейлиз сидит, съездившись в кресле, подвинутом к огню, с листом бумаги на коленях, с пером в руке. У него какой-то серый, усталый вид. Вокруг его кресла прежний хаос. За столом, который стоит теперь ближе к окну, Клер печатает на машинке. Кончив, складывает листы, что-то отмечает на

карточке и подсчитывает.

Клер. Кеннет, с тем, что мне сегодня заплатят, я за три месяца заработала два фунта семнадцать шиллингов да тебе еще сэкономила три фунта. Если считать, что я печатаю тысячу четыреста слов в час, то выйдет, что я работаю всего час в день. Неужели ты не можешь достать мне еще работы?

Мейлиз поднимает руку с пером и опять опускает ее. Клер надевает чехол на машинку, перетягивает ее ремнем.

Клер. Ну, я уложились. Уложить и твои вещи? (Мейлиз кивает.) У нас не хватит денег, чтобы побыть на море больше трех дней?

Мейлиз качает головой.

Клер (подходит к нему). Ты не спал эту ночь?

Мейлиз. Спал.

Клер. Голова болит? (Мейлиз кивает.) Послезавтра в это время суд кончится и все будет позади... Ты за меня беспокоишься? А я, если бы не бедный мой отец, нисколько бы не беспокоилась.

Мейлиз поднимается с кресла и начинает ходить взад-вперед.

Клер. Кеннет, как ты думаешь, почему он не предъявил к тебе иска о возмещении ущерба? Он же говорил тогда... (Бросает на него быстрый взгляд.) А он действительно не подавал на тебя в суд?

Мейлиз. Подавал.

Клер. Но ты же говорил...

Мейлиз. Я сказал тебе неправду.

Клер. Зачем?

Мейлиз (пожав плечами). Теперь-то уж, во всяком случае, незачем больше лгать. Завтра ты бы все равно узнала.

Клер. Во сколько ж он оценил меня?

Мейлиз. Иск предъявлен на две тысячи фунтов. (Злобно.) Он положит их в банк на твое имя. (Смеется.) Ловко! Одним ударом уничтожит противника, отомстит за свою попранную "честь" и завоюет славу великодушного человека.

Клер. У тебя нет возможности заплатить?

Мейлиз. Все равно, что пытаться выжать воду из камня.

Клер. Может, занять у кого-нибудь?

Мейлиз. Мне не раздобыть даже сумму, нужную на покрытие судебных издержек.

Клер. Они объявят тебя банкротом? (Мейлиз кивает.) Но твои доходы ведь не перестанут поступать? (Мейлиз усмехается.) Сколько тебе платят, Кеннет?. В газете тебе должны 150 фунтов. А еще?

Мейлиз. Спустил пять книг за сорок фунтов.

Клер. Ну, а еще? Скажи мне.

Мейлиз. Ну, еще фунтов пятьдесят - сто наберется в год. Предоставь мне, дитя, самому выпутаться.

Клер горестно смотрит на него и быстро идет в смежную комнату. Мейлиз садится опять в кресло, берет перо. Лист бумаги перед ним совершенно чист.

Мейлиз (стиснув голову руками). Какой-то чад в голове. (Бросает перо и уходит в комнату налево.)

Клер возвращается с кожаным футляром в руке, кладет его на стол, где стоит машинка. Входит Мейлиз в сопровождении миссис Майлер. На ней ее соломенная

шляпка и в руках его пальто.

Миссис Майлер. Пальто наденьте. Ужасный ветер.

Мейлиз надевает пальто.

Клер. Куда ты?

Мейлиз. В редакцию.

Едва за ним закрывается дверь, миссис Майлер подходит к Клер, держа в руках

початую склянку с красной этикеткой.

Миссис Майлер. Вот что он принимает (делает движение, будто пьет), чтобы заснуть.

Клер (читает этикетку). Где это стояло?

Миссис Майлер. В ванной комнате, в шкафчике. У него там всякий хлам. Я искала его подвязки.

Клер. Дайте сюда.

Миссис Майлер. Склянка неполная: видно, он уже принимал эти капли. Спать-то ведь надо.

Клер. Дайте сюда.

Миссис Майлер отдает склянку. Клер вынимает пробку, нюхает, потом пробует с

пальца на вкус. Миссис Маклер крутит жгутом уголок фартука.

Миссис Майлер. Я все собиралась поговорить с вами по душам. Ваш переезд не принес ему добра.

Клер. Не надо об этом.

Миссис Майлер. Мне и самой бы не хотелось говорить. Но тут этот ваш развод в суде, и то, что он бережет вас, потому не курит больше, не пьет свой кларет, только он совсем перестал спать и плотает это снадобье... А теперь еще и эта новая напасть. Иногда смотрю на него, как он держится за голову, словно она у него сейчас лопнет. (Замечает, что Клер вздрогнула от боли, и продолжает с подобием сострадания на своем неподвижном лице.) Я знаю, вы его любите, и я ничего против вас не имею, вы ничем мне не мешаете... Но я пробыла с ним восемь лет, мы привыкли друг к другу, и не могу я смотреть на то, что с ним делается, ну просто не могу... (Неожиданно всхлипывает, и тут же опять лицо ее принимает каменное выражение.)

Клер. О какой новой напасти вы говорили?

Миссис Майлер. Если он вам не говорил, то не знаю, имею ли я право...

Клер. Ну, пожалуйста...

Миссис Майлер (судорожно теревит уголок фартука). Это насчет редакции. Один из тех, что заправляет там, старый друг мистера

Мейлиза, приходил нынче утром, когда вас не было. Я убирала в соседней комнате - дверь была открыта, и я все слышала. Теперь на ней занавески висят, так уж хочешь, не хочешь...

Клер. Ну?

Миссис Майлер. Они говорили насчет вашего дела с разводом. Хозяева ихней газеты не желают, чтобы об их сотрудниках писали в газетах. Друг мистера Мейлиза и говорит: "Если, говорит, дело дойдет до суда, тебе, Мейлиз, придется уйти из газеты. Эти, говорит, негодяи, собаки, болваны вышвырнут тебя". Слышать было, он не шутит, голос у него был совсем расстроенный. Вот какие дела.

Клер. Но это бесчеловечно!

Миссис Майлер. Мне тоже так думается, но этим делу не поможешь, правда? Вся суть тут, говорил друг мистера Мейлиза, не в тираже, а в принципе, да как начал ругаться, ужас! А мистер Мейлиз ему ответил: "Ну, теперь мне крышка!"

Клер. Спасибо, что вы мне сказали.

Миссис Майлер. Может, и не следовало говорить (с ужасным смущением). Вы не думайте, я не слежу за мистером Мейлизом, но я его знаю. Добрый он, удивительный человек, все сделает, чтобы помочь другим, если даже себе во вред, все равно будет помогать. Упрямый он. Когда вы три месяца назад только поселились здесь, я подумала сначала: это будет ему в радость, но только она для него слишком избалованная дама, привыкла к хорошей жизни. Иной раз кажется, ему нужна такая, которая бы думала и говорила о том же, о чем и он. А иной раз кажется, не нужна ему никакая женщина, ему нужно быть одному.

Клер. Не нужна!

Миссис Майлер. (Неожиданно опять всхлипывает.) Помилуй бог, не хотела я вас расстраивать. И без того вам тяжело приходится. А женщине не годится обижать женщину.

Клер. Миссис Майлер, у меня к вам просьба. (Пишет записку, берет пачку счетов и из кожаного футляра изумрудный кулон.) Эту вещь с запиской отнесите по указанному адресу, это совсем близко. Вам дадут за нее тридцать фунтов. Заплатите по этим счетам, а что останется, принесете мне.

Миссис Майлер. Красивая вещица.

Клер. Да. Это мамина.

Миссис Майлер. Жалко ее продавать. Больше у вас ничего нет?

Клер. Ничего, даже обручального кольца не осталось.

Миссис Майлер (с совершенно неподвижным лицом). Иной раз, глядя на вас, у меня душа разрывается. (Заворачивает кулон и записку в носовой платок и идет к двери. В дверях.) Здесь двое к вам пришли. Миссис Фуллар... Говорит, что хочет видеть вас, не мистера Мейлиза.

Клер. Миссис Фуллартон? (Миссис Майлер кивает.) Просите...

Миссис Майлер (широко распахивает дверь и кричит). Входите. (Уходит.)

Входит миссис Фуллартон в сопровождении адвоката, мистера Туисдена.

Миссис Фуллартон. Клер! Дорогая! Как ты жила все это время?

Клер (устремив глаза на Туисдена). Я вас слушаю.

Миссис Фуллартон (огорченная странным приемом). Я привела мистера Туисдена. Он хочет тебе кое-что сказать. Мне остаться?

Клер. Да. (Жестом приглашает ее сесть. К Туисдену.) Я вас слушаю.

Туисден. Ввиду того, что у вас нет адвоката, я вынужден обратиться непосредственно к вам.

Клер. Скажите прямо, зачем вы пришли?

Туисден (с легким поклоном). Мистер Дедмонд поручил мне сказать вам, что если вы оставите вашего теперешнего знакомого и дадите слово никогда больше с ним не встречаться, он прекратит судебный процесс и назначит вам содержание триста фунтов в год. (Заметив жест отвращения, вырвавшийся у Клер.) Не поймите меня превратно. Это не является просьбой вернуться, да и странно было бы ждать такой просьбы. Мистер Дедмонд не собирается принять вас обратно. Его предложение, простите меня, до странности благородное, делается им лишь для того, чтобы уберечь его и ваше имя от позора. Единственным условием, которое он ставит, является разрыв с вашим теперешним другом и обязательство того же рода и на будущее. Другими словами, он обеспечивает вам известное материальное положение до тех пор, пока вы живете одна.

Клер. Все понятно. Не будете ли вы так добры поблагодарить мистера Дедмонда и передать ему, что я отказываюсь.

Миссис Фуллартон. Боже мой, Клер, ведь это же безумие!

Клер, предельно спокойная, отвечает ей только взглядом.

Туисден.. Миссис Дедмонд, я обязан обрисовать вам ваше положение с беспощадной ясностью. Вы знаете, что мистером Дедмондом предъявлен иск о возмещении ущерба?

Клер. Да, я только что узнала об этом.

Туисден. Вы понимаете, что результат этого процесса может быть один: вы окажетесь зависимой от безденежного банкрота. Другими словами, вы станете камнем на шее утопающего.

Клер. Какие же вы трусы!

Миссис Фуллартон. Клер! (Туисдену.) Извините ее. Она не это хотела сказать.

Клер. Нет, именно это. Вы... вы губите его, чтобы мне отомстить. Вы его душите, чтобы запугать меня.

Миссис Фуллартон. Что ты, милочка, мистер Туисден лично здесь ни при чем. Как ты можешь так...

Клер. Я не приняла бы от мужа ни гроша, даже если б умирала и другого спасения не было.

Туисден. Более жестоких слов нельзя было сказать. Это окончательный ответ моему доверителю?

Клер. Да. (Отворачивается к огню.)

Миссис Фуллартон (Туисдену). Пожалуйста, оставьте нас одних и ничего пока не говорите мистеру Дедмонду.

Туисден. Миссис Дедмонд, я вам как-то уже говорил, что желаю вам только добра. Хотя вы и назвали меня трусом, я повторяю свои слова. Ради бога, хорошенько подумайте... пока еще не поздно.

Клер (будто во сне протягивает ему руку). Простите меня за то, что я назвала вас трусом. Я имела в виду не лично вас, а всех их вообще.

Туисден. Ничего, ничего. Главное, прошу вас, подумайте.

Сделав странное движение, словно внезапно увидел то, чего не хочет видеть,

Туисден уходит. Клер стоит, прижавшись лбом к доске камина, как бы не сознавая, что она не

одна. Миссис Фуллартон подходит к ней и заглядывает ей в лицо.

Миссис Фуллартон. Дорогая, милая, на меня-то ты не сердишься?

Клер отворачивается от нее, словно ей хочется уйти от людей с их разговорами, чтобы прислушаться к своему внутреннему голосу.

Но я не могу тебя оставить, мне так хочется спасти тебя от всего этого ужаса.

Клер. Перестань, Долли. Оставь меня.

Миссис Фуллартон. Ты несправедлива к Джорджу. Он очень великодушен, предлагая тебе прекратить процесс, если принять во внимание... Ты обязана сделать над собой усилие, пожалеть отца, сестер, всех нас, близких тебе.

Клер (поворачивается к ней). Ты говоришь, Джордж великодушен? Если бы он был великодушен, он не предъявил бы этого иска. Джордж хочет отомстить, он сам об этом говорил. Не знаю, что будет со мной дальше, но я не паду так низко, чтобы взять у него деньги. В этом уж я уверена.

Миссис Фуллартон. Знаешь, Клер, в тебе есть что-то ужасное. Ты слишком возвышенна, чтобы мириться с положением вещей, и в то же время не настолько возвышенна, чтобы стать выше этого. Ты слишком щепетильна, чтобы принять от него помощь, и недостаточно сильна, чтоб обойтись без нее. Ты знаешь, это просто трагедия. Ты не могла бы вернуться к своим?

Клер. После всего!

Миссис Фуллартон. Тогда, может быть, к нам?

Клер. "Как чистая пчела на утренней заре, хотел бы я прильнуть к тебе..." Нет, Долли.

Миссис Фуллартон, смущенная и пристыженная, отворачивается от нее. Ее

быстрые глазки наскоро озирают комнату, прежде чем начать новую атаку.

Миссис Фуллартон. Ты несчастлива... Ты не можешь быть счастлива здесь, Клер...

Клер. Несчастлива?

Миссис Фуллартон. Ах, Клер, Клер, спаси себя и всех нас!

Клер (очень спокойно). Видишь ли, я люблю его.

Миссис Фуллартон. А помнишь, ты говорила, что не можешь любить, что никогда не полюбишь?

Клер. Я это говорила? Как странно.

Миссис Фуллартон. Ой, дорогая, не гляди так, а то я заплачу.

Клер. Никогда ни в чем нельзя давать зарока. (Бурно.) Я люблю! Я люблю его!

Миссис Фуллартон (вдруг). Если ты его любишь, каково тебе будет сознавать, что ты погубила его?

Клер. Уходи... Уходи...

Миссис Фуллартон. А еще говоришь, что любишь.

Клер (вздрагивая, как от удара). Я не могу... Я не хочу его потерять.

Миссис Фуллартон. А это в твоей власти - не потерять его?

Клер. Уйди.

Миссис Фуллартон. Я уйду. Только помни, что мужчину трудно удержать, даже если ты не принесла ему гибели. Тебе лучше знать, любит он тебя по-настоящему или нет. Если нет, не завидую тебе. (Уже у двери поворачивается к Клер и с жалостью говорит.) Ну, храни тебя бог, дитя мое! Будь счастлива, если можешь... (Уходит.)

Клер (повторяет почти шепотом). "А еще говоришь, что любишь!"

Слышит поворот ключа в двери, быстро направляется к спальне, словно боится встречи, но, передумав, останавливается у занавешенной двери. Входит Мейлиз. Сперва не замечает ее, так как цвет ее платья сливается с цветом занавеси. Лицо его, движения говорят о бессильной ярости. Увидев Клер, он сразу овладевает собой, подходит к креслу и, не снимая шляпы и пальто, садится.

Клер. Ну? Редакция, конечно... Теперь можешь рассказать мне обо всем.

Мейлиз. Мне нечего тебе рассказывать, дитя.

Почувствовав нежность в его голосе, она подходит и опускается на колени

возле его кресла. Мейлиз машинально снимает шляпу.

Клер. Теперь ты и этого лишишься?

Мейлиз удивленно смотрит на нее.

Я знаю все, не спрашивай откуда.

Мейлиз. Лицемерные псы!

Клер. У тебя нет возможности устроиться в другом месте?

Мейлиз. Конечно, ведь я буду теперь нарасхват! Стоит мне только выйти и закричать: "Я Мейлиз, неудачливый писатель, слишком честный и свободомыслящий журналист, соответчик по

бракоразводному делу, безнадежный банкрот!" - и от работы отбоя не будет. Нет, все они заодно. Это сплошная стена!

Клер. Кеннет, ты любишь меня?

Мейлиэ недоуменно на нее смотрит.

Я для тебя не только красивая женщина?

Мейлиз. Ну, ну, дитя! Сейчас не время плакаться. Надо бороться.

Клер. Да, надо.

Мейлиз. Мы не дадим себя свалить, а?

Клер трется щекой о его руку, которая все еще лежит на ее плече.

Сдаться на милость врага? Жить и дышать с его соизволения? Ждать, когда он от полноты своих щедрот подарит нам право есть, пить и свободно дышать? (Делает движение, которым словно подытоживает свою злобу.) Ну нет! (Надевает шляпу и встает.) Это последний стон, который они от меня услышали.

Клер. Опять уходишь? Куда?

Мейлиз. Прошибать стену! Наш поезд отходит в шесть: у нас еще есть время.

Уходит в спальню. Клер поднимается и стоит, оглядываясь вокруг, как во сне. Протянув руку, машинально собирает в пучок фиалки в маленькой вазе. Садится с этим букетиком в кресло, мимо которого должен пройти Мейлиз. Он выходит и направляется к двери. Клер протягивает ему фиалки. Он непонимающе на них смотрит и, пожав плечами, проходит мимо. Несколько мгновений Клер

неподвижно сидит в кресле.

Клер. Поцелуй меня!

Мейлиз возвращается и целует ее. Но у губ его какая-то горькая складка, какая бывает у человека, когда он сделал что-то, к чему не лежит у него сердце. Он уходит. Клер неподвижно сидит в кресле, борясь с рыданиями. Потом вскакивает, торопливо идет к столу, берет листок бумаги и пишет. Поднимает

глаза и видит, что вошла миссис Майлер.

Миссис Майлер. Со всеми расплатилась, Вот вам сдача, бумажка в пять фунтов и еще четыре соверена и два шиллинга.

Клер (положив записку в конверт, прячет в карман пятифунтовую кредитку и показывает миссис Майлер на деньги, лежащие на столе). Возьмите ваше жалованье. А это письмо отдадите ему, когда он вернется. Я ухожу.

Миссис Майлер. Без него? Когда вы придете?

Клер. Я не приду. (Смотрит, как миссис Майлер теребит обшлаг рукава.) Я уйду от мистера Мейлиза навсегда. Дело о разводе будет прекращено, и к мистеру Мейлизу не будет предъявлено иска. Понимаете?

Миссис Майлер. (Ее обычно неподвижное лицо искажено от волнения.) Ведь я не хотела вас...

Клер. Вы тут ни при чем. Я сама понимаю... Помогите мне. Мне и так тяжело. Пошлите за кэбом.

Миссис Майлер (вконец расстроенная). Там на лестнице привратник моет окно.

Клер. Кликните его. Пусть снесет мой чемодан. Все уложено. (Уходит в спальню.)

Миссис Майлер (открывает дверь, в полном отчаянии). Эй, поди сюда!

Входит привратник без пиджака, в одной жилетке.

Миссис Майлер. Хозяйке нужен кэб. Сейчас чемодан ей понесешь.

Клер выходит из спальни в пальто и шляпке.

Миссис Майлер (привратнику). Пошли!

Уходят за чемоданом. Клер поднимает с полу букетик фиалок и вертит его в руках, словно не знает, что с ним делать. Тихо стоит у кресла даже после того, как привратник с чемоданом на плече исчез за дверью, а миссис Майлер

вернулась.

Миссис Майлер (показывает на пишущую машинку). Машинку-то возьмете?

Клер. Да.

Миссис Майлер выносит машинку и возвращается. Стоит на пороге и, глядя, как Клер окидывает комнату прощальным взглядом, плачет. Клер поднимает голову.

Клер. Не плачьте. Не надо плакать. Ну, прощайте.

Уходит, не оглядываясь. Миссис Майлер рыдает, зажав рот краем своей черной

старой жакетки.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Время ужина в ресторане "Гаскония" в день скачек Дерби. Небольшая зала. Сквозь окно широкого коридора, куда выходит ее дверь, виднеется темная синева летней ночи. Стены залы золотисто-абрикосового оттенка. Ковры, портьеры, абажуры и обивка золоченых стульев - все красное. Белые занавески на окнах. Пальмы в золоченых кадках. В смежный маленький кабинет ведет арка. На авансцене два столика: каждый накрыт на два прибора. Один из столиков стоит в углу за ширмой. На третьем - служебном - столике, над которым висит переговорная трубка, стоят несколько блюд с закусками, корзинка с персиками, две бутылки шампанского в ведерках со льдом и бочонок с устрицами. Официант Арно - худощавый, смуглый, подвижной, с лицом, тронутым мягкой, спокойной иронией, - прислушивается к отдаленному шумному веселью ужинающей компании. Открывает устрицы. Издалека слышатся наигрываемые на рожке последние такты песни: "Знаком ли вам Джон Пиль?" Арно, открывая очередную устрицу, бормочет: "Tres joli" {Прелестно! (франц.)}. Две дамы с оголенными плечами, в огромных шляпах проходят по коридору. Доносятся отдельные фразы их разговора: "Не люблю бывать здесь вечером после скачек... Мужчины так нахальны... Какая вульгарность, этот рожок!" Арно приподнимает брови и смешливо кривит губы. По коридору проходит дама с голыми плечами, с красной розой в волосах и останавливается у окна, дожидаясь своего спутника. Они входят в залу. Арно подбегает к ним, но она со словами: "Мы пройдем туда" уходит в смежный кабинет. Входит управляющий, человек с изящными усиками, в застегнутом на все пуговицы фраке, с бесшумными, быстрыми движениями. Ничто не ускользает от его взгляда. Он рассматривает персики.

Управляющий. Сегодня персики пойдут по четыре шиллинга за штуку. Понятно?

Арно. Да, сэр.

Из смежной залы входят молодой человек со спутницей. Она смугла, похожа на испанку. Он томен, бледен, чисто выбрит, белес. У него расплывчатая улыбка и полуопущенные глаза. Это один из тех молодых людей, которые в силу воспитания я рассеянного образа жизни утратили в себе все, кроме способности

скрывать свои чувства. У этого молодого лорда и голос томен.

Томный лорд. Что это за шум они там поднимают, мистер Варли? Этот, со своим рожком?

Управляющий (бесстрастно). Эта компания, милорд, всегда ужинает у нас после Дерби. За этим столиком вам будет спокойно, милорд. Арно!

Арно уже около столика, стоящего между ширмой и пальмой. Убедившись, что пара удобно устроена, управляющий своей бесшумной, эластичной походкой удаляется. В коридоре появляется женщина в черном платье и широко

распахнутой накидке. Подходит к двери, не решаясь войти. Это Клер.

Арно (пробегает с подносом и указывает ей на столик). Удобный столик, мадам.

Клер несмело садятся. Мастер по части наблюдений за своими клиентами, Арно сразу улавливает в ней все: бледное лицо, волнистые, просто зачесанные волосы, тени под глазами, отсутствие пудры на лице, помады на губах и всяких украшений, кроме трех гардений на груди. Отмечает элегантный покрой ее платья, безукоризненные по форме и белизне плечи и шею. Арно подходит к ней, она поднимает глаза. В них чувствуется что-то потерянное, молящее о помощи.

Арно. Мадам ждет кого-нибудь? Нет? Тогда мадам будет здесь очень удобно, очень удобно. Мадам разрешит взять накидку? (Бережно снимает с нее накидку и вешает на спинку стула рядом.)

Томный лорд (из угла за ширмой). Послушайте!

Арно. Милорд?

Томный лорд. Шампанского!

Арно. Сию минуту, милорд!

Клер сидит, чертя пальцем узоры на скатерти, опустив глаза. Время от времени

она их поднимает, следя за темной, быстрой фигурой Арно.

Арно (возвращается). Мадам здесь не жарко? (Смотрит на нее со все возрастающим любопытством.) Мадам угодно что-нибудь заказать?

Клер. Я непременно должна что-нибудь заказать?

Арно. Non, madame {Нет, мадам (франц.)}, это как вам будет угодно. Разрешите стакан воды? (Наливает.) Я не имел чести видеть у

нас мадам.

Клер (слабо улыбается.) Вполне понятно.

Арно. Мадам будет здесь очень уютно, очень спокойно.

Томный лорд. Послушайте!

Арно. Pardon {Простите (франц.)}. (Отходит.)

По коридору опять проходят две дамы с голыми плечами в огромных шляпах, и опять доносятся отдельные фразы их разговора. "Тотти? Ну, нет!.. Такая горячка... Бобби не выдержит характера... Послушай, дорогая..." От этих слов Клер, как под действием электрического тока, хватается за накидку, готовая

бежать, но разговор стихает, и Клер снова опускается на стул.

Арно (возвращается к ее столику и чуть насмешливо поводит плечом в сторону коридора). Обычно, мадам, у нас тихо, не то что в других местах. Сегодня немного беспокойно... Мадам любит цветы? (Исчезает и тут же возвращается с гвоздиками в вазе.) Они хорошо пахнут.

Клер. Вы очень любезны.

Арно. Нисколько, мадам. Для меня удовольствие.

Входит молодой человек. Он высокого роста, тощ, жилист. У него коротко стриженные волосы и усики песочного цвета, до красноты загорелое лицо, маленькая, длинная, узкая голова, какие произрастают только в Англии. Одет в темное, легкое пальто нараспашку, цилиндр сдвинут на затылок, на тощем животе белый жилет. Оглядывается кругом, замечает Клер, проходит мимо ее столика в смежную залу, останавливается в пролете арки и смотрит опять на Клер. Она подняла глаза, но тут же снова их опустила. Молодой человек в нерешительности медлит. Но, уловив взгляд Арно, кивком головы подзывает его и проходит в смежную залу. Арно, взяв не нужную здесь пустую вазу, идет следом за ним. Клер сидит одна, в молчании, прерываемом только бормотаниями томного лорда и его спутницы за ширмой. Подняв глаза, Клер видит, что высокий молодой человек, уже без пальто и цилиндра, стоит у ее столика и с

застенчивой наглостью протягивает ей руку.

Молодой человек. Здравствуйте. Не узнал вас сначала. Очень, конечно, невежливо с моей стороны.

Взгляд Клер выражает испуг, мольбу, покорность - все вместе.
Рука его

опускается.

Клер (едва слышно). Здравствуйте.

Молодой человек (запинается). Вы сегодня были?..

Клер. Где?

Молодой человек. На скачках, конечно. Как? Вы не бываете на скачках? (Берется за второй стул у столика.) Разрешите?

Клер (почти шепотом). Пожалуйста.

Он садится. Подходит Арно.

Арно. Куличьи яйца очень хороши сегодня, сэр. Очень хороши, мадам. Потом можно персики. Отличные персики. Прикажете шампанского, сэр? Мадам любит его слегка frappe {Замороженным (франц.)}, но не слишком, да? (Отходит к служебному столику.)

Молодой человек (уткнув нос в гвоздики), Чудные гвоздики. Здесь хорошо обслуживают.

Клер. Да?

Молодой человек. Вы разве здесь не бывали раньше? (Клер качает головой.) Вот почему ваше лицо мне незнакомо. (Клер смотрит на него в упор, и молодой человек, опять оробев, запинается.) То есть я хотел сказать...

Клер. Это неважно.

Молодой человек (привстает, готовый уйти). То есть, если вы ждете кого-нибудь, то я, конечно...

Клер. Ничего, ничего, сидите.

Молодой человек опять садится, он смущен. Их молчание прерывается только бормотаниями томного лорда за ширмой и отдаленным шумом веселья ужинающей

компании. Арно приносит заказанное блюдо.

Молодой человек. Вина, скорее!

Арно. Сию минуту, сэр.

Молодой человек (неуклюже к Клер). Значит, вы никогда не бываете на скачках?

Клер. Нет. (Арно разливает шампанское.)

Молодой человек. А я вот хорошо помню мой первый день на скачках. Что это было! Все продул, до последнего шиллинга... А на обратном пути играл в три листика, так даже часы с цепочкой спустил...

Клер. Трудно только начать, правда? (Пьет шампанское.)

Молодой человек недоуменно на нее смотрит - он чувствует, что увяз в слишком глубоком для него разговоре.

Молодой человек. То есть вы что-то имеете в виду или просто так? (Клер кивает.) Значит, вы впервые... (Клер снова кивает: вино придает ей смелости.)

Молодой человек. Вот это да! (Откидывается назад.) Я часто думал, как это бывает...

Арно (наливает опять бокалы). Мсье разрешит...

Молодой человек (резко). Ничего не надо... (Залпом осушает бокал и сидит, весь выпрямившись. В нем заговорили рыцарские чувства.) Я... я ведь вижу, что вы не... словом, что вы настоящая леди. (Клер улыбается.) Я понимаю... вам туго пришлось... и только последний негодяй... мог бы... Разрешите мне... одолжить вам...

Клер (поднимает бокал). Le vin est tire, il faut le boire! {Вино налито, надо его пить! (франц.)}

Пьет. Произнесенная Клер французская фраза, которой он почти не понял, окончательно убедила его, что перед ним порядочная женщина, и он сидит

молчаливый, нахмурившийся. В ту минуту, как Клер поднимает бокал, в комнату входят двое мужчин. Один высокий, элегантно-напльй, слегка сидящий блондин. В глазу у него монокль, который он наводит на всех женщин. У него широкое лицо, покрасневшее от вина и воздуха. Спутник его высок ростом, худощав, типичный завсегдатай ночных увеселительных заведений, У него хитрые, ищущие глаза, впалые щеки. Оба стоят, всех разглядывая, затем идут в смежную залу

и, проходя мимо Клер, окидывают ее бесцеремонным взглядом.

Молодой человек (заметив, как она вздрогнула). Вы, наверное, считаете меня порядочным мерзавцем?

Клер. Нет, нет.

Молодой человек. Так вы совсем на мели? (Клер кивает.) Но вы так шикарно одеты... (Смотрит на ее вечернее платье, накидку.)

Клер. У меня хватило ума не продавать этих вещей.

Молодой человек (которому все больше и больше не по себе). Знаете что, возьмите у меня денег. Мне сегодня здорово везло...

Клер (чертит пальцем узоры на скатерти, потом смотрит ему прямо в глаза). Нет, не возьму... Денег даром не берут...

Молодой человек. Право... я не... Я чувствую себя просто подлецом... Ведь я вижу, вы порядочная женщина...

Клер (улыбается). Но ведь вы ни в чем не виноваты. Видите ли, я потерпела полный крах, и теперь мне все равно, что со мной будет. На одно я не соглашусь: принять милостыню. Мне повезло, что я натолкнулась на вас, а не на какого-нибудь...

Веселье ужинающей компании становится все более бурным. Слышатся охотничьи

возгласы под рев рожка.

Молодой человек. Но ведь родные-то у вас есть? Должны же быть у вас какие-нибудь родные?

Он глядит на нее как зачарованный. Щеки у нее разрумянились, глаза блестят.

Клер. Есть, есть. И муж, и родные, все как полагается. А я сижу здесь. Странно, не правда ли? (Касается бокала.) Вино ударило мне в голову. Ничего, не бойтесь, я не стану ни петь, ни танцевать, ни плакать...

Молодой человек (борется между искушением и рыцарским чувством). Подумать только!.. Даже не верится, что такое может случиться...

Клер. А у вас есть сестры? (Смеется своим тихим смехом.) У меня есть брат. Он в Индии. Только я его больше не увижу.

Молодой человек. Неужели вы совершенно отрезаны от своих? С вами, должно быть, случилось что-то очень страшное...

Клер улыбается. Светловолосый джентльмен и темноволосый джентльмен возвращаются. Светловолосый джентльмен глядит на Клер в упор. Вспыхнув, она на этот раз не отводит взгляда, и он, усмехнувшись, проходит в коридор

вместе со своим спутником.

Клер. Кто эти двое?

Молодой человек. Не знаю. Я только недавно вернулся из Индии. Вы говорите, у вас там брат? В каком полку?

Клер. Не старайтесь узнать мое имя. У меня его нет.. У меня ничего нет! (Кладет обнаженные локти на стол и опирается подбородком на руки.) Сегодня первое июня. В этот день ровно год тому назад я ушла из дому, и с тех пор...

Молодой человек. Ничего не понимаю... Но у вас, наверное, есть кто-нибудь...

Лицо ее так меняется, во всей позе чувствуется такая мука, что он разом умолкает и отворачивается. Клер пьет и, поставив бокал, слегка усмехается.

Молодой человек (почти с благоговейным ужасом). Прийти сюда значило для вас взять такой барьер...

Клер. И что же оказалось по ту сторону барьера?

Молодой человек касается ее руки. Это движение сочувствия, а она принимает его как попытку интимности.

Клер. Подождите еще. Сейчас так хорошо. Дайте мне сигарету. (Он протягивает ей портсигар.)

Клер (медленно пускает дым). Сейчас так хорошо! Последнее время мне приходилось очень туго. Я много голодала.

Молодой человек. Да? Черт! В таком случае не заказать ли нам что-нибудь посущественнее?

Клер судорожно переводит дыхание, словно вот-вот разразится истерическим

смехом, но преодолевает его и отрицательно качает головой.

Молодой человек. Тогда хоть персик?

Арно приносит персики.

Клер (с улыбкой). Спасибо.

Арно, наполнив бокалы, отходит.

Клер (поднимает свой бокал). Ешьте, пейте, веселитесь, ибо завтра мы... Слышите?

Доносится хор ужинающей компании: "Ату ее, ату! Под звуки рога мы догоним и затравим мы лань быстроногую!.." Песня заканчивается нестройным гиканьем.

Клер. "Сегодня лань умрет!" Веселая, старая песня.

Молодой человек. Разорались, черти! (Внезапно.) Слушайте... Вы молодец!

Клер (качает головой). Нет. У меня не хватило мужества. Многие женщины умеют бороться в жизни, а я... Видите ли, я слишком возвышенна и недостаточно возвышенна, так мне сказала моя лучшая подруга. Понимаете, слишком возвышенна и недостаточно возвышенна... (Смеется.) Я не сумела стать мученицей и не захотела быть бездушной куклой. Я ни то ни се. В этом вся моя трагедия.

Молодой человек. Вам, вероятно, ужасно не повезло?

Клер. Я боролась. (Яростно.) Но что в этом толку, когда у тебя впереди ничего нет? Я выгляжу больной?

Молодой человек. Нет, просто ужасно красивой.

Клер (смеется). Когда-то один человек сказал мне: если у вас нет денег, красота послужит вам только помехой... И все-таки хорошо, что я красива. А то бы я не рискнула прийти сюда. (Касается гардений на груди.) Эти гардении я купила на последний шиллинг, который остался у меня после того, - как я заплатила за кэб. Здорово?

Молодой человек (с восхищением). Правда? Действительно здорово!

Клер. Никогда ничего не надо делать наполовину. Прыгать, так уж очертя голову. Пожелайте мне удачи... (Пьет.) Прыгнуть и ко дну! Вода сомкнется над тобой, и все будет кончено... Вы не жалеете, что подошли ко мне?

Молодой человек. Жалею? Может быть, это подло с моей стороны, но я нисколько не жалею.

Клер. Хвала господу за красоту! Я надеюсь, что умру красивая. Как вы думаете, пойдет у меня дело?

Молодой человек. Не надо... Не говорите таких вещей.

Клер. Нет, вы мне ответьте, пойдет?

Молодой человек. Ладно, отвечу. Конечно, пойдет.

Клер. Ну, и прекрасно. Эти бедняжки, уличные, мне позавидуют... Им все приходится ходить, ходить... Так вы думаете, что я...

Молодой человек (слегка касается ее плеча). Я думаю, что вы слишком возбуждены. У вас очень... съешьте персик. (Она качает головой.) Ну, съешьте. Или еще что-нибудь... Винограду?

Клер (вдруг совершенно спокойно). Не надо.

Молодой человек. Здесь жарко. Может, нам лучше прокатиться? Двинем, а?

Клер. Можно.

Молодой человек (лихорадочно). Черт бы побрал этого официанта! Подождите минуту, я сам пойду заплачу.

Выходит в коридор. Входят светловолосый и темноволосый джентльмены. Клер

сидит, не двигаясь, глядит перед собой.

Темноволосый джентльмен. Ставлю пятерку, что она не согласится.

Светловолосый джентльмен. Идет!

С неподражаемым нахальством подходит к столику Клер, вынимает изо рта сигару.

Вы совершенно не изменились. Все так же прелестны. Не откажите мне в удовольствии поужинать со мной завтра вечером.

Клер, выведенная из своей задумчивости, вздрагивает и глядит на него. Она видит его глаза и хитрые, недоброжелательные, плумящиеся глаза темноволосого джентльмена, которые следят за ней. Не шевелясь, не произнося ни слова, она только смотрит на них. Но ее ясный взгляд не смущает

светловолосого джентльмена.

Светловолосый джентльмен. Значит, уговорились. Завтра в половине одиннадцатого. Весьма польщен. До свидания. (Опять сует в рот сигару, идет к своему спутнику и тихо говорит.) Что, проиграл? (Из-за ширмы доносится томное "Здорово, Чарли!")

Светловолосый и темноволосый проходят за ширму. Клер не шевельнулась, не отвела глаз. С неожиданной быстротой достает из кармана накидки маленькую синюю склянку, взятую у Мейлиза. Вытаскивает пробку, выливает содержимое в свой бокал с шампанским. Поднимает его, улыбаясь, держит перед собой, словно мысленно произносит тост, и пьет. Все еще улыбаясь, ставит пустой бокал и прижимает гардени к лицу. Медленно оседает на стуле, гардени падают, руки повисают, голова опускается на грудь. А за ширмой звучат еще голоса, и доносится издали веселый шум бражничавшей компании. С корзиной, увитой лентами, входит Арно. Поставив ее, направляется к столику за ширмой и вдруг

замечает происшедшее. Бросается к Клер.

Арно. Мадам! Мадам! (Прислушивается к ее дыханию, замечает пустую склянку, нюхает ее.) Von Dieu! {Боже милосердный! (франц.)}

При этом странном возгласе из-за ширмы выходят все четверо.

Темноволосый джентльмен. Вот так так! Обморок!

Арно протягивает им склянку.

Томный лорд. Великий боже!

Женщина наклоняется над Клер, приподнимает ее руки, они безжизненно падают.

Арно бежит к переговорной трубке.

Арно. Хозяина! Скорее! (Видит возвращающуюся молодого человека.) Monsieur, elle a fui. Elle est morte! {Мсье, она спаслась. Умерла! (франц.).}

Томный лорд (молодому человеку). Что ж это такое? Это ваша подруга?

Молодой человек. Боже мой! Боже мой! Ничего о ней не знаю. Знаю только, что она была настоящая леди.

Светловолосый и темноволосый джентльмены ускользнули из залы. В отдаленный хохот ужинающей компании врывается чье-то протяжное, пронзительное "Умерла!" и заключительный такт старинной песни: "Сегодня лань умрет!" Последняя нота берется октавой выше, звучит печально и тонко и тонет в громком, пьяном

гоголе. Молодой человек стоит, закрыв лицо руками. Арно набожно крестится. Томный лорд уставился в одну точку, зажав в пальцах одну из упавших гардений.

Женщина, склонившись над Клер, целует ее в лоб.

Занавес

1913 г.